

ОГОНЬКЪ

№ 27-1915 г.

Изъ дѣйствующей арміи.—Развѣдчикъ-телефонистъ на позиціи.

По фотографіи корреспондента «Огонька» съ театра войны. Самые цѣнные свѣдѣнія о неприятелѣ нашимъ войскамъ доставляютъ авіаторы и развѣдчики-телефонисты. На нашемъ снимкѣ развѣдчикъ-телефонистъ, взобравшись на дерево, наблюдаетъ за передвиженіемъ неприятельскихъ войскъ.

КУБЕНОЛЬ КАПСЮЛИ

При гонорреѣ въ острой и хронической формѣ, а также ея послѣдствіяхъ примѣняются успѣшно капсулы „Кубеноль“. Для внутренняго употребленія „Кубеноль“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣнимъ къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Кубеноля“ не требуется никакихъ сирициеваній, промываній, прижиганій, бужированій и т. п. Цѣна 1 кор. „Кубеноля“ 1 р. 25 к. Двойная 2 р. 25 к.

Главный складъ:
Петроградъ, Дено,
Медико-Фармацевт.
Т-во, Артиллерійская
улица, 2
Отд. 06.

Продается въ апт. по рецепту врачей.
Возобъясненіе поддѣлки каждой коробки скаткемъ фабрич. маркой.

Наилучшее слабительное

Пилюли д'Альсь

содержащая исключительно растительныя вещества, не вызывающія никогда ни коликъ, ни поносовъ.
Дѣйствительны при самыхъ сильныхъ запорахъ.

ДОЗА: 1 пилюля (или 2 при особо сильныхъ запорахъ) вечеромъ передъ ѣдой.

Флаконъ съ 30-ю пилюлями — 75 коп.
Въ продажѣ во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ Парижѣ
у Н. Nogues, 64, B^d. Port-Royal.

КЪ ПРИЗЫВУ

и отбыванію воинской повинности лицамъ съ высшимъ и средн. образован.

РУКОВОДСТВО КЪ ЭКЗАМЕНУ НА ЧИНЪ ПРАПОРЩИКА

пѣхоты, кавалеріи и артиллеріи,

составилъ штабсъ-капитанъ **Кругликовъ**. Изд. 5-е. 1915 г. Цѣна 3 рубля.

Программы школъ прапорщикова и на вольноопредѣляющагося 2-го разряда, съ прилож. списка учебн. заведен. 2-го разряда—низшихъ, дающихъ право поступленія въ школы прапорщиковъ. Изд. 2-е. 1915 г. 1 р. 25 к.

МОСКВА, Никольская, 5, «ПРАВДА».

ДИЭТИЛЕНЪ ДІАМИНЪ

Медико-фармацевтическаго Т-ва

является, какъ содержащій Пиперазинъ, средствомъ противъ ревматизма какъ остраго, такъ и хроническаго, затѣмъ также—противъ всѣхъ формъ подагры, мочеислаго діатеза и мочевого песка, равно и печеночныхъ и почечныхъ камней.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ его пѣлительная сила обязана его растворяющему дѣйствию на органическія соли, отлагающіяся при названныхъ болѣзняхъ въ суставахъ и другихъ тканяхъ.

Предостереженіе. Въ виду появившейся поддѣлки на „Диэтиленъ Діаминъ“, каждый флаконъ снабженъ надписью „Медико-Фармацевтиче. Товарищества“ и каждый флаконъ снабженъ маркой, рисунокъ которой при семъ прилагается. Цѣна 1 флакона 2 руб. 75 коп.

ДЕПО: Медико-Фармацевт. Т-во, Петроградъ, Артиллерійская, 2. Отд. 06.

Во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ и въ Парижѣ у Н. Nogues, 64, B^d. Port-Royal.

CRÈME SIMON

(КРЕМЪ СИМОНЪ)

продуктъ прелестнаго запаха, никогда не портящійся и соединяющій съ тоническими и смягчительными свойствами драгоценное преимущество сохранять цвѣтъ лица, прелесть и свѣжесть молодости — ПУДРА СИМОНЪ (La Poudre Simon) и МЫЛО КРЕМЪ СИМОНЪ (Le Savon à la Crème Simon), того-же запаха что и КРЕМЪ СИМОНЪ и дополняютъ его замѣчательныя дѣйствія.

J. SIMON, 59, Faub. St-Martin, PARIS.

= Въ розницу продаются у парикмахеровъ, парфюмеровъ и аптекарей. =

АТТЕСТАТЪ университета золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю ясно красиво и скоро писать. За 5 десятковъ мар. выс. образцы шрифта. Почерки учениковъ и условия. Одесса, Проф. Каланграфъ. Ал. Косоодо, Дерibasовская д. Фаермана, 7-1

! ОСТЕРЕГАТЬСЯ ПОДДѢЛОК !

ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХЪ ПЯТЕНЪ.

БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА

ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ
1 Кв. 50к. 1/2 Кв. 30к.

Золотая медаль Лондонъ. 1893 г.

Главный складъ у Г. Ф. Юргенсъ, Москва

ЗАЧѢМЪ ПИТЬ ВИНО и ПИВО,

когда ГОЛОВИНСКІЙ СУХОЙ КВАСЪ даетъ вкусный питательный напитокъ семи вкусовъ, простого домаш. пригот., премиров. высш. нагр. и благодарств. отзывами.

Требуйте въ лучшихъ магазинахъ Россіи, Польши и въ главномъ складѣ Торговаго Дома **А. Головкиной С-я**

МОСКВА. Охотный рядъ. Телефоны №№: 39-07 и 4-66-96.

Центральный складъ: сушеныхъ овощей, томата, пюре, компотовъ и овощныхъ консервовъ, грибовъ всѣхъ сортовъ. ♦ Прейсъ-курантъ бесплатно.

НОВАЯ КНИГА:

ЯПОНСКОЕ ВОДОЛѢЧЕНІЕ

Японскій методъ пользованія водой, какъ источникомъ восстановленія силы и здоровья, и ванны по японскому методу. Состав. д-ръ Д. Кейдель. Цѣна книги 1 руб., съ налож. платеж. 1 р. 25 коп. Адресъ: Москва, Моховая. д. 26/1 Книжный магазинъ „СОЮЗЪ“.

ГИГИЕНИЧЕСКІЯ РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ

цѣлесообразно брать въ единственномъ специальномъ складѣ Отдѣленія Парижской фирмы

Ж. РУССЕЛЬ

Москва, Столешниковъ 5.
Петроградъ, Фонтанка 29.
Одесса, Дерibasовская 13.
Кіевъ, Крещатикъ 5.
Рига, Купеческая 16.

Полный иллюстрированный каталогъ по требован. бесплатно.

СЕРДЕЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ,

ожирѣніе, склерозъ сердца, сердечбѣніе и одышки, неврастения и нервныя заболѣванія, половое безсиліе, старческая дряхлость, истощеніе

и худосочіе съ успѣхомъ лечатъ Сперминомъ-Пеля, о чемъ свидѣлствуютъ имѣющіяся въ литературѣ многочисленныя наблюденія извѣстѣйшихъ врачей всего міра.

Сперминъ-Пеля единственный настоящій, всесторонне испытанный Сперминъ, поэтому слѣдуетъ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и отказываться отъ поддѣлокъ, жидкостей и вытѣжекъ изъ съменныхъ железъ, какъ никуда негодныхъ подражаній, ни по составу, ни по дѣйствию ничего общаго со Сперминомъ-Пеля не имѣющихъ и часто содержащихъ вредныя для здоровья вещества.

Желающимъ же высладезъ безвозмездно книга „Цѣлебное дѣйствіе Спермина“; интересующимся же всей органотерапіей, высладезъ за четыре 7-копѣчныхъ марки только что вышедшая книга „Цѣлительныя силы организма“.

Сперминъ-Пеля имѣется всюду.

ПРОФЕССОРЪ Д-ръ ПЕЛЬИСЪ вѣд. ПЕТРОГРАДЪ.

Поставщики Двора СГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»:

Петроградъ, Адмиралтей-
скій кв. № 17, соб. д.
Рубонскіе, присланныя безъ
обозначенія условій, опла-
чиваются по опредѣленію
редакціи. Возвращеніе ру-
кописей не обязательно.
Главная Контора: Петро-
градъ, Галерная, 40, соб. д.
Отдѣленіе Конторы: при
Невской Конторѣ «Бирже-
выхъ Вѣдомостей», Невскій
спр., 60 (уголъ Садовой).
Москва: Тверская ул., д. 87.

Еженедѣльный художественно-литературный ЖУРНАЛЪ ОГОНЬКО

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
съ перес. въ Россіи.
На годъ . . . 3 р. — к.
На полгода . . . 1 р. 50 к.
На 3 мѣсяца . . . — р. 75 к.
На 1 мѣсяць . . . — р. 30 к.
Переслать адреса 15 коп.
ОБЪЯВЛЕНІЯ:
за мѣсто, занимаемое стро-
комъ конпарелла на 2-й
страницѣ обложки — 3 руб.;
на 3-й и 4-й страницѣ об-
ложки — 2 р. 25 коп.

Перепечатка литературнаго, художественнаго и фотографическаго матеріала „Огонька“ безъ полнаго указанія источника воспрещается. (Законъ 20 марта 1911 г.)

МІРСКАЯ ДУМА.

(Изъ пѣсень о войнѣ).

Не гуси въ отлетъ собирались,
Не лебеди на озерѣ скликались,
Подымались мужики Пудожане
Съ заонежской кряжистой Карелой.
Съ каргопольскою дядой Лѣшнею,
Со всею полѣсной хвойной силой —
Постоять за крещеную землю,
За зеленую мать-пустыню,
За березынку съ вѣщей кукушкой...
Изъ подъ ели два-десять вершинной,
Отъ ситовья муромскаго плѣса,
Подымался Лазарь преподобный
Ратоборцамъ дать благословенье,
Провѣщать поганыхъ одолѣнье...
Вопрошала Лазаря Лѣшане,
Каргополы, Лопь и Пудожане:

«Источи намъ, Лазарь всечудный,
На мірскую думу сказъ медвяный,
Что помѣха злomu кроволитью—
Умъ-хитрецъ, аль пѣсня-межеумка,
Бѣлый воскъ, аль черное желѣзо?»
Рекъ святой: «Пятсотъ годинъ въ колодѣ
Почивады я, объ умѣ не тпаса,
Смерть моихъ костей не обглодала.
Изъ тѣлесь не выплывила сала,
Что-бъ отлпть свѣчу, чей брезгъ без-
донный

У умершихъ теплится во взорѣ,
По ночному кладбищу блуждаетъ
Черена на плитахъ выжигая...
А желѣзо прогляю отъ вѣка,
Имъ любовь притвождена ко древу
Сожалѣнью ребра перебиты,
Простотѣ же въ міръ врата закрыты!
Бѣлый воскъ и пѣсня недоумка
Истекли отъ вербы непорочной—
Точить верба восковыя слезы.

И ведеть зеленый тайный причитъ
Про мужицкій рай, про пиръ вселепскій,
Про душевный градъ, гдѣ Свѣте тихій.—
И тропарь зеленый кто учуетъ,
Тотъ на тварь обуха не подниметь,
Не подрубитъ яблони пвѣтущей
И весломъ бездушнымъ водъ не ранитъ».
Поклонились Лазарю Лѣшане,
Каргополы, Лопь и Пудожане:
«Сказъ блаженный, какъ баю надъ зыб-
кой,

Что пѣвала бабка Купариха
У Дедери храбраго на свадьбѣ—
Былъ Дедери лютъ на кроволитѣ,
Послѣ-жъ пѣсни сталъ, какъ лѣсъ
осенній,
Сердцемъ въ воскъ, очами въ хвой потемки.
А мудрыми—въ прожельтъ листопада».

Николай Кавоковъ.

Въ Царской Ставкѣ 14-го іюня 1915 г.

По фотографіи для «Огонька» К. Е. ф. Ганъ и К°.

Историческое засѣданіе Совѣта министровъ подъ Личнымъ предѣтельствомъ Его Императорскаго Величества Государя Императора Николая Александровича (X).

На засѣданіи присутствовали: Августѣйшій Верховный Главнокомандующій Великій Князь Николай Николаевич (XX) съ начальникомъ штаба генераломъ Н. Н. Янушкевичемъ (9), предѣдатель Совѣта министровъ, ст. секр. Н. Л. Горемыкинъ (1), ген.-адъют. гр. В. Б. Фредериксъ (2); ст.-секр. П. А. Харитоновъ (3); кн. Н. Б. Щербатовъ (4); ст.-секр. С. В. Рухловъ (5); гофм. С. Д. Сазоновъ (6); ст.-секр. гофм. А. В. Кривошеинъ (7); д. с. с. П. Л. Баркъ (8); ген.-отъ-инф. А. А. Поливановъ (10); гофм. кн. В. Н. Шаховской (11).

Изъ славянской мифологіи
 Разсказъ АЛ. Л. КОНДРАТЬЕВА

Иллюстрировалъ для журнала «Огонекъ» худ. С. ЛОДЫГИНЪ.

— Что съ тобою случилось, сынокъ, — спрашивала Солнцева, мать вернушагося послѣ дневной поѣздки по крутымъ склонамъ высокихъ небесъ синеглазого Дажбога. — Почему ты такъ смущенъ и задумчивъ, мой милый, — выпытывала она, омывая теплой водой утомленное, горячимъ потомъ покрытое тѣло прекраснаго бога.

— Матушка, хотя и стыдно мнѣ, но я все же признаюсь. Каждый день въ полдненную пору приходится мнѣ гнать колесницу надъ шумной морскою, и каждый разъ изъ пѣнистыхъ волнъ подымается по поясъ красавица въ коронѣ изъ самоцвѣтныхъ камней на волосахъ огнерыбжаго цвѣта. Красавица эта улыбается мнѣ и, когда я задерживаю ненадолго коней, зоветъ сойти съ колесницы. «Въ подводномъ царствѣ моемъ, — соблазняетъ она, — есть хрустальный теремъ, гдѣ яркимъ огнемъ свѣтятъ на потолокъ звѣзды морскія, а въ окна глядятъ любопытныя рыбы. Серебрянымъ пескомъ усыпаны дорожки въ моемъ саду, гдѣ переплетаются вѣтви красныхъ коралловъ и дышатъ, мерцающа, голубоватая лилія. Я — не простая русалка, а дочь морскаго царя Осиницы, и много въ сѣняхъ у меня ждетъ моихъ приказаній дѣвушекъ съ рыбьими хвостами... Приди ко мнѣ и будь моимъ мужемъ!.. Посмотри, какъ я хороша», — кри-

читъ она, выпрыгивая почти до колѣнъ изъ свѣтлозеленой волны. А при видѣ того, какъ стыдъ заставляетъ алѣть ея щеки, красавица, звонко смѣясь, начинаетъ плескаться въ меня морскою водою. Вотъ отчего я смущенъ, милая матушка...

— Сынъ мой, по твоему румянцу я вижу, что пора тебѣ извѣдать, что такое любовь. Но отдавать тебя морской царевнѣ я не хочу. Въ подводномъ царствѣ у ней много уже въ разное время пропало могучихъ и славныхъ витязей. Человѣческій родъ вѣрно уже надобно чародѣйкѣ, и она затѣяла заманить въ свои сѣти юнаго бога... Но это ей не удастся... Вотъ что: отправляйся лучше на землю, туда, гдѣ живетъ русоволосое, по крови намъ не чуждое племя славянъ. Теперь страна ихъ объята холодомъ и засыпана снѣгомъ. Но когда ты спустишься къ нимъ, пылкій и радостный, страха эта оживится свѣтомъ, тепломъ и любовью. Всѣмъ дари пожеланіи и ласку, и ты увидишь, какъ все вокругъ возликуетъ. Тамъ ты встрѣтишь дочь желтовосой богини Лады, парвену Весну. Полюби ее и умѣй уберечь... Давно уже заглядывается на нее темнотѣлый твой родичъ, царь подземнаго огня, Чернобогъ...

Покорный материнскому слову, полетѣлъ Дажбогъ изъ небесныхъ заоблачныхъ

странъ на объятую холодомъ землю. Прорвавшись сквозь сѣрыя тучи, бѣлымъ копчикомъ опустился онъ внизъ, на мгновенно подъ нимъ оттаявшій холмъ; златорогимъ оленемъ промчался по дремучимъ лѣсамъ. И всюду, гдѣ только онъ пробѣгалъ, таяли поспѣшно снѣга, бѣжали, журча, изъ-подъ серебряныхъ оленьихъ копытъ ручейки, и свѣжая зеленая травка проросла на оголившихся сѣро-желтыхъ полянахъ.

Прискакавъ златорогий въ славянскую землю, подпрыгнувъ на косогорѣ, ударился о землю и сталъ добрымъ молодцомъ, красавцемъ Ярилоу.

Славянской людъ привѣтствовалъ появленіе веселаго бога полными радости пѣснями и хороводами вокругъ костровъ, на которыхъ пылало соломенное чучело побѣжденной Марены-Зимы.

Тянулись, льнули къ Ярилу молодцы и красныя дѣвки. Дружески хлопалъ онъ по плечу деревенскихъ парней, играя въ горѣлки съ толпой молодежи. Подавая примѣръ смѣющимся парамъ, увлекалъ разыгравшійся богъ въ душистый молодой березнякъ пойманную имъ во время игры послѣ шумнаго бѣга красавицу.

Сама какъ бы нечаянно вышла навстрѣчу ему и помогла себя отыскать царевна

«...Каждый разъ изъ пенистыхъ волнъ подымается по поясъ красавица въ коронѣ изъ самоцвѣтныхъ камней...»

Весна. И, встретив, полюбил ее пылкий Ярило.

Едва наступал вечер, шел синеглазый бог к ожидавшей его на устьяной цвѣтами полянѣ стыдливой богинѣ. Тщетно, смущенная ласками бога, звала она Ночь. Запуганная грубоватыми шутками Ярилы, черноволосая богиня, въ расшитом золотомъ темно-синемъ платкѣ, не смѣла показаться въ землю славянъ.

И, покоряясь судьбѣ, уже влюбленная въ румянаго бога томно вздыхала царевна Весна.

Но недолго тянулось счастье сошедшей на землю юной четы. Отъ вѣтровъ, облетающихъ моря и земли внуковъ Стрибога узна-

зу не улыбнулась пока усталыя змѣи не опустили ее на уже расцвѣтшую землю.

Вѣщимъ словомъ превратила морская царевна своихъ клубками свернувшихся змѣевъ въ черныхъ голубокъ, а провожавшимъ ее вѣтрамъ велѣла летѣть прочь отъ нея. Неохотно, но все же повиновались красавицѣ Стрибоговы внуки, и одинъ лишь Посвиствъ осмѣлился, улетая, поцѣловать ненарокомъ въ щеку царевну. Да и тотъ вслѣдъ затѣмъ постарался скорѣй скрыться изъ глазъ...

Пышноволосая дочь Осинилы, убѣдясь, что вокругъ нѣтъ никого, окунула въ рѣку вѣнецъ свой и ожерелья, и обратила то и другое въ гирлянды цвѣтовъ. Велѣла вслѣдъ

и унести царевну Весну въ свое подземное царство.

Погоревалъ красавецъ Ярило, но не дали ему долго тужить русалки и берегини. Подъ ихъ хохотъ, пѣсни и поцѣлуи скоро забылъ вѣтренный божичъ свою розоликую Весну...

Однажды, когда утомленный игрою въ горѣлки и любовью Ярило лежалъ въ предупрежденной часъ у самого берега тихо журчащей рѣчки, недалеко отъ того мѣста, гдѣ пропала Весна, изъ воды показались увѣщательное водяными лиліями чело и бѣлыя покатыя плечи вынырнувшей неподалеку русалки.

Это была, принявшая видъ водяной дѣвы, дочь Осинилы.

«...Подъ предводительствомъ одѣлаго въ бѣлое платье жреца, женщины поторонили останки Ярилы на самомъ берегу святой рѣки...»

ла огненнокудрая дочь морского царя Осинилы, куда скрылся прекрасный царевичъ, котораго такъ старалась она увлечь въ свой прохладный теремъ, на дно синезеленаго моря.

— Какъ, — воскликнула морская царевна, — меня, чьей улыбки добиваются всѣ безмерные дѣти Сварога, промѣнялъ этотъ безусый божичъ на неумѣющую даже, какъ слѣдуетъ, пѣть и плясать дѣвченку, дочь Ляды! Нѣтъ, не допущу я, чтобы онъ сталъ ея мужемъ!..

На колесницѣ, запряженной тремя парами крылатыхъ, легко невоющихъ по небу змѣевъ, помчалась чародѣйка въ землю славянъ. Свиста въ ухахъ и развѣвая пышные косы богини, правили путь ей покорные внуки Стрибога. Но не обратила, какъ обычно, вниманія дочь Осинилы на вольныя шутки веселыхъ вѣтровъ и ни ра-

затѣмъ потемнѣть огненнымъ своимъ волосамъ, посмотрѣла, какъ въ зеркало, въ рѣчную гладь на бѣлое тѣло и прыгнула въ прохладныя струи серебрястой русалкой Кулалой.

Замѣшавшись въ толпу водныхъ дѣвъ и берегинь съ древяницами, вмѣстѣ съ ними водила она хороводы въ честь встрѣчи Ярилы съ юной Весной. Выслѣдила чародѣйка, гдѣ въ какое время бываетъ любовница пылкаго божича и, оборотись стрекотуньей сорокой, мигомъ слетала въ заросшіи лѣсомъ темный оврагъ съ бездоннымъ проваломъ, откуда былъ ходъ въ подземное царство царя Чернобога. Этотъ богъ давно собирался украсть царевну Весну и не зналъ лишь, какъ ее отыскать. Сѣвъ ему на плечо, настрекотала чародѣйка сорока черноволосому царю съ серебряной гривной на шеѣ, когда, гдѣ и какъ можно похитить невесту Ярилы. И Чернобогъ въ тотъ же вечеръ подстергъ

— Неужели ты меня такъ и не поцѣлуешь, прекрасный Ярило? Вотъ уже нѣсколько дней тщетно пытаюсь я протолкаться къ тебѣ, но толпа берегинь и древяницъ не даетъ мнѣ приблизиться. Теперь, когда всѣ спятъ, утомаясь отъ плясокъ и игръ, обними меня и поцѣлуй, хотя одинъ только разокъ, осчастливь русалку Кулалу!

Съ этими словами приблизилась къ берегу темноволосая водяница и протянула къ Ярилѣ бѣдныя, страстные руки. Не умѣлъ отказывать и склонился къ ней съ берега божичъ, желая коснуться мокрыхъ волосъ на затылкѣ русалки и припасть къ ея въ полусумракѣ темнымъ устамъ. Но ему самому тѣсно обвили шею пѣзвныя, но цѣпкія руки, а лицо было прижато ими къ холодной, влажной груди. Не успѣлъ Ярило опомниться, какъ русалка утащила его изъ

взкое дно и щекотала тамъ, и ласкала до тѣхъ поръ, пока безсмертный божественный духъ не покинулъ прекрасное тѣло, и не улетѣлъ въ синее небо, чтобы снова тамъ стать лучезарнымъ Дажбогомъ.

Тщетно пыталась вернуть его къ жизни чародѣйка Кущала.

На береговые цвѣты вынесла она бездыханный трупъ молодого Ярилы и, убѣдясь послѣ долгихъ стараній, что божича не ожи-

вишь, огласила утреннй воздухъ криками скорби.

Пробужденныя этими криками стеклись отовсюду русалки и берегини. Стонъ пошелъ по всему лѣсу отъ несмолкающихъ вошей, долетѣвшихъ эсکورъ до человѣческихъ селъ:

«Померъ Ярилушка! Померъ нашъ ласковый божичъ!»

Услышавъ такую вѣсть, толпами посѣщали къ рѣкѣ парни, а съ ними молодицы и дѣвушки.

Проливая горькія слезы, обрядили онѣ тѣло погибшаго бога и положили его въ новый гробъ изъ тесанныхъ сосновыхъ досокъ. Подъ предводительствомъ одѣтаго въ бѣлое платье жреца съ заплетенными въ косы сѣдыми кудрями, обнесли женщины этотъ гробъ вокругъ уже поднявшихся нивъ и похоронили останки Ярилы на самомъ берегу свѣтлой рѣки.

И долго лилась полная жалобы погребальная пѣсня:

«Померъ нашъ батюшка, померъ!
Померъ родимый нашъ, померъ!..»

Такъ причитали женщины. Такъ причитаютъ онѣ и теперь, хороня въ началѣ лѣта изображение бога Ярилы.

Ал. А.
Кондратьевъ.

КОМАНДИРША

Разказъ

ЛЕОНИДА БЪГУНА

15-го іюля 1914 г.

О, Милочка, возлюбленная моя подруга, моя зубастая прелесть! Если бы ты знала, какихъ усилій мнѣ стоило заставить себя приняться за отвѣтъ на твои семь гнѣвныхъ посланій. Последнее—казаное, съ обратной распиской—почти пришло меня. Прошу прощенія, Милочка, а ты знаешь, что это не въ моихъ правилахъ. Опѣни это. А оказывается, что пять мѣсяцевъ разлуки еще не убили моей привычки къ тебѣ. Видно, я немножко люблю тебя... Если бы мы оказались снова въ нашей общей лачугѣ, то все, что я могла бы разказать тебѣ, заняло бы весь день, всю ночь, да и на завтра хватило бы помѣяться. Исписать же дѣсть бумаги, чтобы отвѣтить на волнующіе тебя вопросы, я положительно не въ состояннй. Выидеть длинно и слишкомъ подробно, какъ большинство дамскихъ произведеній, будетъ похоже на «Ключи счастья»... А главное—потребуется много времени и труда. Не лучше-ли, если я попытаюсь составить краткій конспектъ, который ты дополнишь своимъ роскошнымъ художественнымъ произведеніемъ. Постараюсь быть даже послѣдовательной. Начну такъ:

Свадебное путешествіе. Берлинъ, Мюнхенъ, Парижъ, Венеція, Вѣна. Кажется, отовсюду посланы открытки съ привѣтами нѣжной особѣ, именуемой Милочкой. Масса покупокъ по части *rouge etre belle*. Постоянное присутствіе восторженнаго не во время мужа, никогда не бывавшаго прежде за границей, отравило нѣсколько кра-

Священникъ на войнѣ.— Съ крестомъ противъ меча.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

1) Иеромонахъ Антоній, — человекъ высокой жизни и христіанскаго смиренія, — священнослужитель, на миналомъ заградителѣ «Прутъ», потонувшій съ послѣднимъ при встрѣчѣ съ крейсеромъ «Гебенъ», на Черномъ морѣ близъ Севастополя. Когда заградитель «Прутъ» былъ затопленъ по распоряженію его командира, капитана 2-го ранга Быкова, чтобы не сдаваться «Гебену», іер. Антоній не захотѣлъ спастись на предоставленной ему шлюпкѣ, дабы дать возможность занять въ ней мѣсто лишему матросу изъ числа плававшихъ на поверхности моря. О потопленнй «Прута» и о своей гибели вмѣстѣ съ нимъ іер. Антоній неоднократно предсказывалъ. По распоряженію св. синода было совершено повсемѣстно въ Россіи заупокойное поминовеніе имени доблестнаго старца, погибшаго на 72 году жизни. 2) Дивизионный священникъ о. Георгій. 3) Всенощная въ первобытной обстановкѣ, въ стодолѣ (сарай), верстахъ въ 30 отъ Радома, на берегу рѣки Пилицы. 4) Членъ Гос. Думы о. Ф. І. Ольховскій—полковой священникъ въ дѣйствующей арміи. 5) Похороны павшихъ воиновъ въ братской могилѣ для 18 гробовъ, въ Галиціи. На переднемъ планѣ слѣва—великанъ-борецъ Святогоръ, поступившій въ санитары. 6) Петроградскій проповѣдникъ-священникъ В. П. Тарасовъ, имѣющій полковой священ-

сивыхъ мгновеній. Въ Европѣ есть прекрасные магазины п кабаки, а также музеи и готическія зданія. Онъ въ этомъ убѣдился.

Пріѣздъ въ «мой» полкъ. Ну, и публика! Торжественный пріемъ. Недѣли черезъ двѣ: плохо скрытая неприязнь нашихъ дамъ, слишкомъ явное доброжелательство благородій, высокоблагородій и даже трехъ мѣстныхъ превосходительствъ. Рядъ анонимокъ. Одна изъ нихъ: ...«но неужели вы служили въ кафешантанѣ? Тогда нужно заглядить прошлое, быть скромнѣе, а не вызывать своимъ поведеніемъ неприличные толки среди общества, для котораго вы, прежде всего, полковая командирша. Совѣтую опомниться и надѣть доброе имя вашего уважаемаго супруга...»

Проступки и правонарушенія командирши. Весьма недурная наружность. Дивные парижскіе наряды. Вольность въ обращеніи съ «подчиненными». Верховая ѣзда по-мужски, исключительно въ мужскомъ обществѣ. Обученіе стрѣльбѣ изъ винтовки en tête à tête съ однимъ мальчикомъ, годовалымъ подпоручикомъ. И много другого.

Полковникъ. «Мой мужъ—прекрасный мужъ»... Ему не 47 лѣтъ, какъ онъ увѣрялъ, а всѣ 50, но это пустякъ. Подчасъ неавиственъ своей ограниченностью, а вообще порядочный человекъ. На немъ есть отпечатокъ хорошей семьи, общества, воспитанія. По отношенію ко мнѣ—истый джентльменъ и дюжина пылкихъ Ромео. Это—одинъ изъ немногихъ, которыхъ я почти уважаю. Меня величаетъ «самымъ грознымъ своимъ начальствомъ». Намекъ на желаніе считаетъ приказаніемъ. Чего же больше... Какъ командиръ—строгъ, справедливъ, полонъ достоинства, никогда никого не боятся и умѣетъ отстаивать свои взгляды, если убѣжденъ въ ихъ правотѣ. Но это тебя не касается, моя милая.

Однако, и конспектъ выходитъ куда пространнѣе, чѣмъ

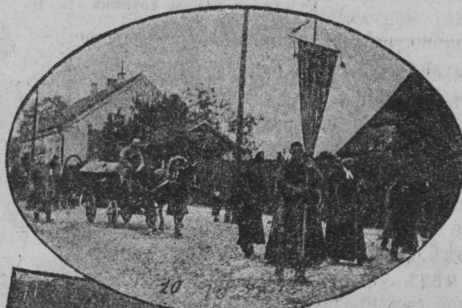
я предполагала. Приходится начинать второй листокъ бумаги довольно большого формата. Постараюсь отдѣлаться отъ тебя сегодня, а иначе письмо пролежитъ у меня въ столѣ безконечно. Я очень занята сейчасъ: ставлю благотворительный «велико-свѣтскій» спектакль. Идетъ «Звѣзда» Г. Бара. Помнишь эту пьесу? Я ее выбрала, конечно, только для себя. Играю «звѣзду», а «мальчикъ»—драматурга. Я выхлопотала разрѣшеніе на участіе офицерамъ. Маленькія роли (другихъ пѣтъ) роздала нашимъ дамамъ, ошастливила ихъ, а для комической старухи пригласила заѣзжую актрису. Спектакль—послѣзавтра, сегодня послѣдняя репетиція, а завтра—генеральная. Возня эта меня забавляетъ. Напоминаетъ мою прежнюю мечту о своемъ театрѣ, гдѣ я была бы сразу первой, внѣ всякихъ театральныхъ условій и обычаевъ. Что это за несчастье! Разболталась и забыла о конспектѣ... Черезъ полчаса явится «онъ» повторять наши сцены, а я не успѣю дописать. Продолжаю.

«Онъ». Не подумай чего-нибудь предосудительнаго, Милочка! Онъ—тотъ самый, который... Ну, словомъ, годовалый подпоручикъ. Онъ, это—не «онъ», а просто моя легкая забава, котенокъ или,

вѣрнѣе, мышенокъ въ моихъ прелестныхъ лапкахъ. Наружности пріятной, ума средняго, развитія примитивнаго, незнанія жещины и жизни невѣроятнаго. Изъ самой скромной среды. Влюбленъ былъ до сихъ поръ въ какую-то поповну. Покраснѣлъ, когда увидѣлъ въ первый разъ вырѣзъ въ моемъ бальномъ платьѣ. Нахаловъ я на своемъ вѣку видѣла достаточно, но чистыхъ сердцемъ что-то не встрѣчала. Отъ скуки

Священникъ на войнѣ.— Съ крестомъ противъ меча.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

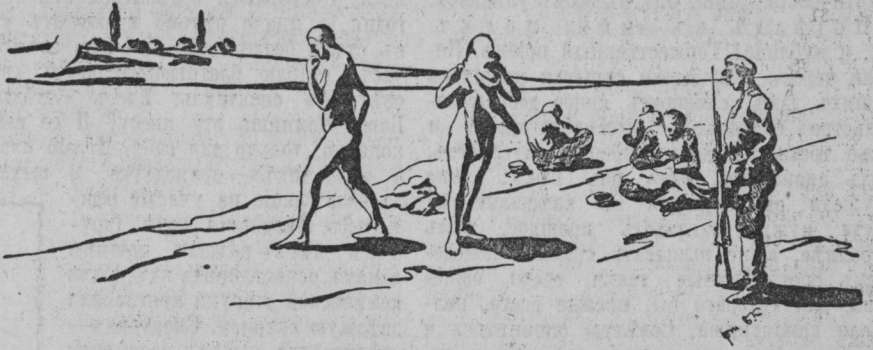

никъ въ дѣйствующей арміи. 7) Священникъ Получилъ офицерскій Георгіевскій крестъ за то, что во время атаки, когда всѣ офицеры выбыли изъ строя, бросился впередъ, собралъ людей, повелъ на врага и докончилъ начатое дѣло. 8) Походная церковь л.-гв. Финляндскаго полка, пожалованная Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. 9) Священникъ полевого подвижнаго госпиталя Севастьянъ Кархаиди, представленный за отличіе въ дѣлахъ противъ турокъ къ ордену св. Анны 3-й степени съ мечами и бантомъ. 10) Похороны русскихъ павшихъ воиновъ и двухъ пѣльскихъ нѣмцевъ. Рядомъ со священникомъ (котораго закрываетъ солдатъ съ хоругвью) шествуетъ пасторъ. 11) Внутренность церкви, устроенной изъ слоекъ и железныхъ на позиціяхъ. 12) На повозкѣ съ церковнымъ ящикомъ и всемъ своимъ имуществомъ. 13) Священникъ Николай Братановскій, подвергшійся серьезной операціи отъ контузіи на позиціяхъ. 14) Погребеніе умершаго отъ тяжелой раны въ бою полк. 15) Богослуженіе на позиціяхъ передъ боемъ. 16) Священникъ г. Перми о. Валеріанъ Поповъ × и иеромонахъ пермскаго Бѣгородскаго монастыря о. Феодотъ (××). Оба взяты въ плѣнъ германцами. За ними стоятъ солдаты-псаломщики.

Уссуріецъ.

Оригинальный рисунокъ съ натуры для «Огонька» участника войны сотника Б. К.

Купанье плѣнныхъ австрійцевъ на этапѣ.

Оригинальный рисунокъ съ натуры для «Огонька» участника войны сотника Б. К.

влюбила его въ себя, а сейчасъ играю съ нимъ въ дружбу и занимаюсь его воспитаніемъ. Кажется, на кроликахъ дѣлаются всякія прививки? Это интересное занятіе. Мои опыты пока еще не пascучили мнѣ.

Правственное самочувствіе командирши. Жизнь на законномъ содержаніи куда легче и пріятнѣе, чѣмъ можно думать. Сожалѣній о легальной самопродажѣ полковнику не является. Зависимости не чувствую. «Свои» пятьдесятъ тысячъ на текущемъ—золотой ключъ къ свободѣ въ любую минуту. Повезло мнѣ. Мужъ обижается, когда я, чтобы позлить его, цинично говорю, что проданась ему, и увѣряетъ, что я подарила ему безцѣнное счастье. Однако, цѣна была назначена опредѣленно при брачныхъ створахъ и вели мы себя, какъ настоящіе дѣлцы. Пока командирша отдыхаетъ отъ всякихъ житейскихъ передерягъ, окруженная пошеченіемъ и внимані-

Наблюдатель на посту.

Оригинальный рисунокъ съ натуры для «Огонька» участника войны рядового ... Троицкаго полка П. Ш.

емъ командира. Она иногда вспоминаетъ о хорошемъ изъ ея прошлой безпорядочной жизни, старается позабыть о плохомъ.

Планы на будущее. Полковникъ получить генерала и уйдетъ въ отставку года черезъ два. Устроимъ открытый домъ въ столицѣ. Что-нибудь придумаемъ. Лишь бы жизнь прошла беззаботно, а все прочее тринь-трава. Твой пріятель, художникъ Скворцовъ, назвалъ меня колоссально-ничтожной женщиной. Это мнѣ нравилось и нравится. Моя ничтожность—мое главное оружіе, моя сила. Прибавь сознательную жестокость, безмѣрное легкомысліе, — и на лицо всѣ данныя, чтобы прожить благополучно положенный мнѣ срокъ жизни. Вѣдь цѣль жизни всякаго—устройство ея до самой могилы.

Нѣтъ, кажется, я вздумала воспользоваться случаемъ выказать свой философскій умъ, а у меня всего нѣсколько минутъ свободныхъ остается.

Воздаяніе по заслугамъ.

Рисунокъ для «Огонька», по разсказу участника атаки — раненаго прапорщика Ш. . . . , худ. А. АЛБЮ.

Германскій отрядъ, грабившій емѣніе Г. . . въ Курляндіи, былъ внезапно настигнутъ нашими молодцами, которые меткимъ огнемъ и лихой штыковой атакой уничтожили всѣхъ германцевъ.

Ты лучше Расскажи о себѣ. Милочка. Много этюдовъ написала въ деревнѣ у тетушки или облѣнилась? Перебѣнила ли ты образъ жизни благодаря отсутствію моего растлѣвающего вліянія? Стала ли питаться приличнѣе? Вспоминаю съ недоумѣніемъ, какъ часто цвѣты на столѣ и коробка конфетъ замѣняли намъ обѣдъ при помощи Французской булки и самовара. Какъ рѣдко наши поклонники догадывались приносить намъ, вмѣсто красныхъ розъ—хорошія закуски. Изъ всѣхъ только мой нынѣшній супругъ умѣлъ позаботиться о нашемъ продовольствіи. Зато мы причисывались у шарикмахера и умудрялись наряжаться. Какъ твои финансы? Хочешь, пришлю денегъ? Ничто такъ не утомляетъ, какъ постоянный недостатокъ въ нихъ. Съ какимъ упоеніемъ тратили мы гроши, выданные нашими благородными предками, первую треть мѣсяца... Нѣтъ, я не могла бы снова вернуться въ нашу убогую комнату, похожую на обиталище полуколотки, подкурситки... Родитель мой пожелалъ простить свою падшую дочь, по-

зою семью. Прислать мнѣ свое благословеніе, узнавъ съ опозданіемъ о томъ, что я удачно выскочила замужъ. Я очень сухо отвѣтила. На семь приостановились наши родственныя отношенія. Мнѣ протитивна неискренность. Чего ради я, выродокъ, у котораго нѣтъ ничего святого, какъ выразился мой рѣе, дамъ ему свободу проклинать и прощать меня въ зависимости отъ погоды. Я счастлива, что не нуждаюсь больше въ его подачкахъ, которыя принимала по необходимости и по законному праву.

Однако, воспоминанія вызвали у меня легкое разлитіе желчи. Люблю позлиться.

Звонокъ. Пришелъ «мальчикъ». Ура, письмо закончено! Крѣпкій поцѣлуй, моя мудрая, хорошая дѣва.

Твоя Ж у а н н и т а.

P. S. Ихъ благородіе подпоручикъ Андреевъ проситъ кланяться моей подругѣ. «очень симпатичной, конечно».

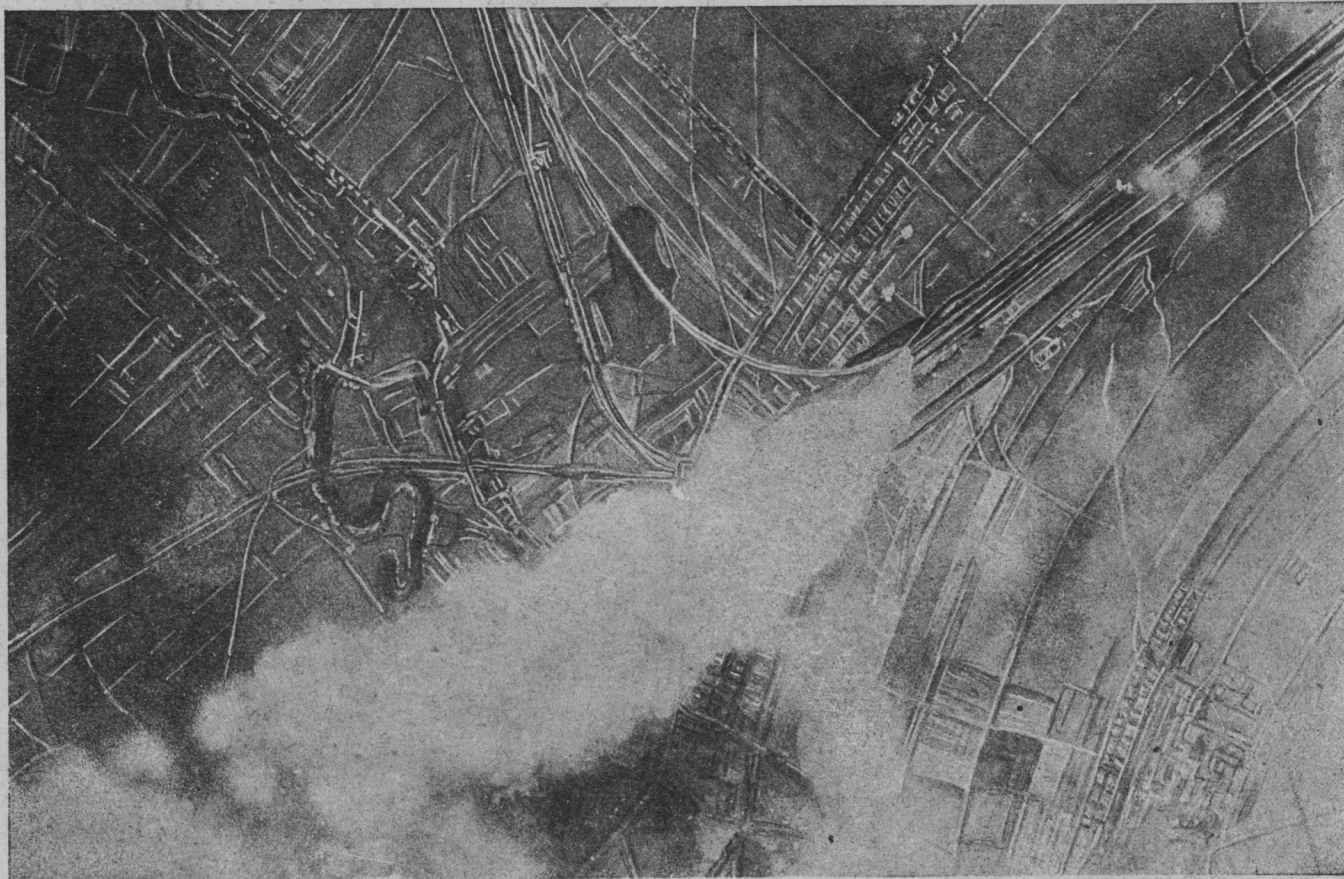
1-го августа 1914 г.

Нѣтъ, Милуша, дорогая моя, еще разъ ты ошиблась во мнѣ. Я не стану сестрой

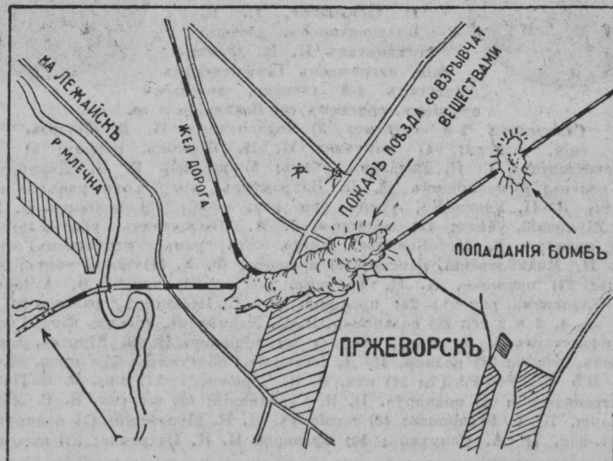
милосердія, не буду «работать, какъ могу» какъ ты. Терпѣть не могу шить и ухаживать за больными. Для чего же притворяться добренькой. Но это еще не значитъ, что я остаюсь совершенно равнодушной къ этой великой войнѣ, которая за нѣсколько дней успѣла уже такъ провѣтрить душные комнаты нашей жизни. Развѣ ты не чувствуешь, что сокровенный смыслъ войны съ нѣмцами—уничтоженіе пошлости, которая оплела человѣчество и столица которой въ Германіи? Я, ничтожная женщина, всегда воевала съ пошлостью. Всѣ мои сумасбродные поступки зависѣли отъ этой всеильной царіцы. Я бѣжала отъ нея изъ гнетущей домашней обстановки въ міръ ботемы, гдѣ снова столкнулась съ ней: я встрѣчала ее повсюду. Она отняла у меня вѣру въ возможности и достиженія, она постепенно слѣдала меня циничной гадюкой. И вотъ наступилъ часъ расплаты. Ты только не подумай, что я жажду уничтоженія Германіи въ отмщеніе за свои обиды. Это было бы дико! Нѣтъ, меня увлекаетъ война съ нѣмцами, какъ съ воплощеніемъ

Блестящій подвигъ „Ильи Муромца“. — Взрывъ непріятельскаго поѣзда со снарядами.

По рѣдкой фотографіи, любезно предоставленной редакціи «Огонька».

Въ сообщеніяхъ съ театра войны недавно особо отмѣчено было о блестящемъ налетѣ одного изъ нашихъ аппаратовъ типа «Илья Муромецъ» на непріятельскій обозъ. Удачно брошенными бомбами были взорваны непріятельскіе обозы, поѣздъ съ боевымъ комплектомъ для арміи и станція Пржеворскъ. Непріятель лишился, по крайней мѣрѣ, 30,000 снарядовъ, понесъ значительныя потери въ людяхъ, а желѣзнодорожное сообщеніе въ тылу у него было сильно дезорганизовано. «Ильей Муромцемъ» управлялъ поручикъ Балко, помощникомъ его былъ пору-

чикъ Смирновъ, артиллеристомъ—шт.-кап. Наумовъ и мотористомъ—унтеръ-офицеръ Шкудовъ.

На воспроизводимой нами рѣдкой фотографіи, снятой съ аэроплана ночью спустя двѣ съ половиной минуты послѣ взрыва, наглядно представлены: огромное огненное пламя, охватившее поѣздъ со взрывчатыми веществами, пути сообщенія, протекающая рѣка Мленка и проч. очертанія мѣстности. На схематическомъ чертежѣ выдѣлены мѣста попаданія бомбъ и линія желѣзной дороги у Пржеворска.

Герои и жертвы Отечественной войны 1914—1915 гг.

По фотографіямъ, любезно доставленнымъ редакціи «Огонька».

- 1) Шт.-капит. П. П. Болховитиновъ, раненъ;
 2) капитанъ И. И. Фаминъ, награжденъ Георгиевскимъ крестомъ 4-й степени, золотымъ оружиемъ, орденомъ св. Владимира и св. Станислава 2-й степени; 3) подпоручикъ И. В. Подольскій, раненъ; 4) поручикъ Н. Н. Бурковъ, раненъ; 5) штабсъ-капитанъ Н. И. Малковъ, убитъ; 6) шт.-кап. Г. К. Дерибизовъ, убитъ; 7) капитанъ М. С. Тарасевичъ, раненъ; 8) прапорщикъ Д. Л. Вахрамевъ, умеръ отъ ранъ; 9) прапорщ. М. В. Карповичъ, убитъ; 10) поруч. Л. Ф. Яковлевъ, раненъ; 11) врачъ Д. И. Успенскій, умеръ при исп. обяз.; 12) прапорщ. Н. М. Земницкій, награжденъ Георгиевскимъ крестомъ 4 степени; 13) поруч. А. В. Жуковскій, убитъ; 14) подпоруч. І. А. Неаждевичъ, убитъ; 15) капитанъ В. Н. Сухотинъ, награжденъ Георгиевскимъ крестомъ 4 степени; 16) прапорщ. В. П. Бовкало, умеръ отъ ранъ, награжденъ Георгиев. крестами всѣхъ ст.; 17) вет. врачъ А. А. Тимофеевъ, раненъ; 18) кап. А. И. Михайловскій, раненъ; 19) прапорщ. Ф. А. Пауковъ, убитъ; 20) подпоруч. А. М. Путниковъ, раненъ; 21) прапорщ. В. Н. Майковскій, раненъ; 22) прапорщ. А. И. Трухинъ, убитъ; 23) поруч. В. А. Чеботаревъ, раненъ, нагр. золот. оруж. и орд. Св. Анны 4 степ.; 24) поруч. А. В. Случаевъ, раненъ; 25) прапорщ. В. М. Шенигеръ, раненъ; 26) прапорщ. Т. Н. Михайловъ, убитъ; 27) прапорщ. П. С. Степановъ, нагр. Георг. кр. 4, 3 и 2 ст.; 28) вольноопр. Я. Н. Хаймовичъ, раненъ, нагр. Георг. кр. 4 ст.; 29) хорунж. П. И. Шучкинъ, убитъ, нагр. Георг. кр. 4 ст.; 30) подесаулъ Б. Ф. Кича, раненъ; 31) прапорщ. И. В. Юрьевъ, раненъ; 32) прапорщ. Е. Н. Инчикинъ, умеръ отъ ранъ; 33) прапорщ. Л. Б. Регельсонъ, убитъ; 34) подпор. Н. Д. Незидовъ, контуженъ; 35) прап. М. А. Лагутинъ, убитъ; І. ЛАЗАРЕТЬ ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ ВЪ ПЕТРОГРАДѢ; 36) кап. В. В. Черкавскій; 37) д-ръ В. В. Паскевичъ; 38) прапорщ. Г. Г. Трякъ; 39) П. Л. Мчеделовъ; 40) арт.-техн. Б. Ф. Вярвильскій; 41) подпоруч. Н. В. Славинскій; 42) шт.-кап. В. В. Лихачевъ; 43) подпоруч. А. К. Скродеръ; 44) прапорщ. Я. В. Акимовъ; 45) прапорщ. К. Е. Распоповъ; 46) подпоруч. Н. Н. Муравскій; 47) прапорщ. Д. В. Сатуинъ; 48) прапорщ. Н. К. Таранецъ; 49) шт.-кап. П. А. Саухинъ; 50) прапорщ. И. Н. Петренко; 51) поруч. В. Я. Васильевъ.

Герои и жертвы Отечественной войны 1914—1915 г.

По фотографиям, любезно доставленным редакцией «Огонька»

1) Подполк. А. Л. Гузлавский, убит, нагр. Георг. оруж.; 2) кап. Е. И. Кляков, убит; 3) кап. В. И. Цволодав, убит; 4) подполк. Н. Я. Гашкевич, нагр. Георг. кр. 4-й ст. и Георг. оруж.; 5) кап. П. Н. Билярский, ранен; 6) ст. унт.-оф. Е. Д. Лытов, убит, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 7) сестра милосердия Е. А. Еленевская, ранена; 8) сестра милосердия Л. Х. Присяжная, ранена, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 9) ст. унт.-оф. Я. А. Васильев, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 10) поруч. К. К. Молодцов, контужен, нагр. орд. св. Анны 4-й ст. и св. Станислава 3-й ст.; 11) ст. унт.-оф. П. Смирнов, ранен, нагр. Георг. кр. 4-й и 3-й ст.; 12) вольноопр. Р. С. Баум, контужен, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 13) добр. В. Мушко, ранен, нагр. медалью ст. надписью «за храбрость»; 14) ст. унт.-оф. М. Силантьев, ранен, нагр. Георг. мед. 4-й ст.; 15) подпоруч. П. Г. Мясняев, убит; 16) добр. В. Воронков, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 17) фельдш. Ю. Н. Конохов, ранен, нагр. Георг. кр. всѣх ст.; 18) подпор. П. Е. Крыжановский, ранен; 19) прапорщ. Е. С. Левыцкий, ранен; 20) ст. унт.-оф. М. М. Заючковский, нагр. Георг. кр. 4-й и 3-й ст.; 21) подпрапорщ. А. И. Сизов, ранен; 22) прапорщ. И. Е. Дзедзиков, нагр. Георг. кр. 4-й ст.; 23) прапорщ. А. П. Бѣльскій, ранен; 24) мл. унт.-оф. И. М. Мещеряков, убит, нагр. Георг. кр. 4-й и 3-й ст.; 25) сфр. И. П. Орлов, нагр. Георг. мед. 4-й ст.; 26) пр. порщ. А. О. Еременко, ранен; 27) поруч. В. С. Хитрово, нагр. Георг. оруж.; 28) поруч. А. М. Варданица, убит, нагр. Георг. оруж.; 29) прапорщ. М. А. Вагоневич, ранен; 30) подпоруч. Н. Н. Сафроник, ранен; 31) поруч. К. Д. Троицкий, контужен; 32) прапорщ. А. А. Никитин, ранен; 33) прапорщ. К. Палло, ранен; 34) прапорщ. Н. В. Ромашенко, контужен; 35) прапорщ. Н. А. Федоров, ранен; 36) прапорщ. А. И. Звѣздочкин, ранен; 37) прапорщ. С. Ц. Любимский, ранен; 38) подпоруч. П. П. Медвѣдовский, ранен; 39) подпоруч. А. К. Марьявчук, ранен. — I. ВЪ ПЕТРОГРАДѢ. ОФИЦЕРСКІЙ ЛАЗАРЕТЪ ВОЛЖСКО-КАМСКАГО КОММЕРЧЕСКАГО БАНКА: 40) прапорщикъ А. Е. Рейгольд; 41) прапорщ. Г. И. Мыльников; 42) подпор. А. С. Чертухин; 43) прапорщ. М. В. Широченко; 44) прапорщ. С. А. Перцев; 45) ротм. К. К. Панаев; 46) подполк. В. Э. Бергъ; 47) вольноопр. А. А. Чернолзский; 48) прапорщ. В. Н. Бѣгшев; 49) вольноопр. П. Н. Урядов; 50) поруч. В. К. Кристенен; 51) вольноопр. А. П. Костырев; 52) поруч. Г. К. Красевскій. — II. ВЪ МОСКВѢ. ЛАЗАРЕТЪ ИМЕНИ НАСЛѢДНИКА ЦЕСАРЕВИЧА, УСТРОЕННЫЙ КРУЖКОМЪ ДАМЪ КИЕВСКАГО ПОЛКА: 53) шт.-кап. И. И. Чернышев; 54) шт.-кап. В. Н. Успенскій; 55) прап. С. А. Россалъ; 56) полковн. Д. Л. Ардазиани; 57) И. И. Мининъ; 58) прапорщ. А. А. Невѣровский; 59) прапорщ. Э. Томсонъ; 60) прапорщ. П. М. Ломакинъ; 61) поруч. П. И. Дорюмидовъ; 62) прапорщ. В. Р. Тараторинъ.

культурной пошлости. Всегда была о них этого мнѣнія и ликую, что всѣ признали это теперь.

Можетъ быть, на передовыхъ позиціяхъ судьба столкнетъ сестру Людмилу съ вольноопредѣляющимся Евгениемъ Андреевичемъ Колацкимъ. Не падай въ обморокъ, когда въ хорошенькомъ солдатикѣ узнаешь меня. Безъ шутокъ, Милочка: я ѣду на войну. Я уже ношу форму и остригла волосы, что мнѣ очень къ лицу.

Мужа было легко убѣдить. Сперва онъ изъ приличія слабо сопротивлялся, но потомъ съ замѣтной радостью согласился. Ему же лучше. Что можетъ случиться. Возможны только три исхода: или оба мы будемъ убиты, или одинъ изъ насъ, или оба вернемся. Оставивъ же меня одну, онъ рискуетъ потерять меня совсѣмъ, зная мой причудливый нравъ. А на войнѣ мы будемъ неразлучны.

Конечно, я меньше всего думаю объ интересахъ своего супруга, а исключительно о себѣ. Война сулитъ мнѣ такіа неизвѣданныя переживанія и впечатлѣнія, какія почти недоступны женщинамъ. Хоть клочекъ жизни проживу ярко, незаурядно... Смерти я не боюсь. Только бы не изуродовало меня...

Война избавила меня отъ маленькой неприятности. Отъ прививокъ мой «кроликъ» взбѣлся, вообразивъ, что онъ взрослый мужчина съ африканскими страстями. Я имѣла неосторожность распустить его во время репетицій спектакля, позволила реально цѣловать меня на сценѣ. И, какъ ведется у мужского пола, онъ возмнилъ... Пришлось окатить его холодной водой, прочитать монологъ Татіаны... Внѣшне помогло, но мое жизненное обоняніе уловило запахъ глупой любовной драмы съ финаломъ, до самоубійства включительно. Тутъ началась война, и пришлось припрятать свое личное подальше. Какъ всѣ, онъ рвется въ бой. Мы снова дружны, какъ будущіе боевые товарищи. У меня къ нему явилось какое-то материнское чувство, съ примѣсью жалости.. Самой смѣшно и странно. Вѣдь никого изъ моихъ воздыхателей мнѣ никогда не было жаль. Желаю тебѣ удовольворенія на новомъ поприщѣ. Цѣлую. Твоя

Евгенія Колацкая.

Р. S. Полкъ выступаетъ черезъ двѣ недѣли.

20-го сентября 1914 г.

Твои письма дошли ко мнѣ съ нѣкоторымъ запозданіемъ, дорогая Милочка. Нашъ полкъ еще до сихъ поръ не попалъ въ бой, а весь мѣсяцъ былъ въ походѣ, почти ежедневно переходя съ мѣста на мѣсто. Я сначала сильно уставала (лѣ) отъ продолжительной верховой ѣзды, а теперь совсѣмъ привыкъ (ла) и чувствую себя прекрасно. Мнѣ по вкусу эта походная жизнь. И нервно, и и опасно, и бодро и весело, и полно неожиданностей наше

существованіе. Сегодня ночлегъ въ избушкѣ, завтра въ помѣщичьихъ хоромахъ, потомъ просто на откосѣ канавы... Была я въ Пруссіи, проходила черезъ деревни и города, жители которыхъ поголовно сбѣжали. Страшное впечатлѣніе производитъ эта застывшая жизнь. Идешь по улицѣ мимо опустѣвшихъ домовъ, и кажется, что еще спятъ предутреннимъ сномъ, что сейчасъ станутъ подниматься и начнется движеніе, появятся впервые прохожіе, откроются магазины... Но все мертво. Видѣла слѣды войны: братскія и отдѣльныя могилы, развалины сторѣвшихъ селеній. Все говоритъ о войнѣ, она близко, постоянно слышны ея голоса, раскаты разрывовъ пушечныхъ снарядовъ, но я еще не чувствую ея мощи.

Забудь мой женскій полъ или, вѣрнѣе, родъ. Не пиши мнѣ больше «Евгенія Андреевичъ Колацкой.» Она больше не существуетъ. Наши офицеры уже привыкли, что я Евгенія Андреевичъ. Приятно побывать мужчиной, не утративъ своихъ женскихъ преимуществъ.

«Кроликъ» робко и благодарно ловитъ каждый мой взглядъ, каждое слово расположенія. Бѣдный мальчикъ! Онъ думаетъ, что я не принимаю его любви, какъ добродѣтельная жена.

Мужъ за меня не нарадуется. Гордъ мной, какъ чересь своей лошадыю. Желаю успѣховъ. Цѣлую. Твоя

Евгенія Колацкая.

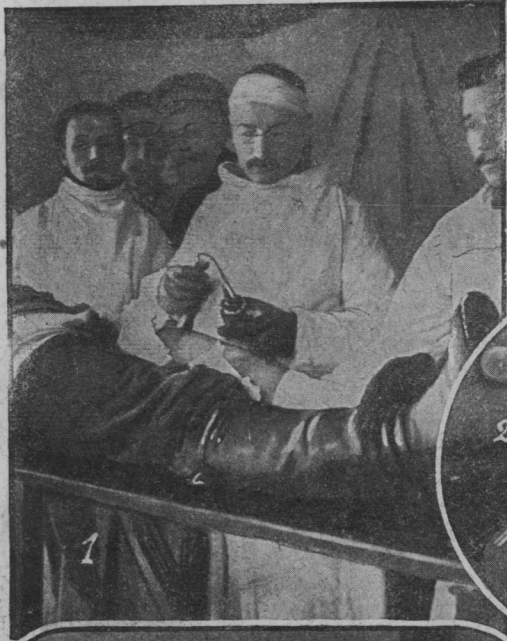
2-го октября 1914 г.

Такъ, вотъ, она война! Ты, какъ и я прежде, Милочка, представляешь себѣ бой по «Бородину» или «Полтавѣ». «И вотъ нашли большое поле—естъ разгуляться гдѣ на волю»... Въ наше время это не совсѣмъ такъ. Ни поля, ни воли, въ сущности, не нужно, потому что противникамъ

рѣдко приходится сходить, а наступать или обороняться. Въ войнѣ нѣтъ прежней батальной картинности, котсрую мы привыкли представлять себѣ по образцамъ живописи и литературы. Теперь ея одицетвореніе—не прекрасный Марсъ, а вѣдьма, изрыгающая снаряды изъ своего ротика, кото-

Изъ записной книжки походнаго врача.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

1) Примѣненіе іодной настойки при помощи пульверизатора для дезинфекцірованія ранъ. Этотъ методъ является крайне экономнымъ и избавляетъ раненыхъ отъ лишнихъ болѣзненныхъ ощущеній при смазываніи ранъ іодомъ. 2) Въ минуту отдыха. Врачи перевязочнаго отряда въ окопѣ за чтеніемъ «Огонька». 3) Госпиталь въ синематографѣ. Эстрада кинематографа заполнена ранеными. 4) Сіамскій принцъ Вальякормъ. Окончивъ въ прошломъ году военно-медицинскую академію, принцъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій въ качествѣ врача при организаціи В. Кн. Мари Павловны. 5) Въ походной медицинской канцеляріи. Врачи за работой въ столовѣ (сарай). 6) Отравленіе транспорта раненыхъ съ позицій въ эвакуаціи.

рый может разинуть до 42 сантиметров.

Я участвовала уже в трех боях. Не буду преувеличивать: участие мое выразилось в наблюдении на 75% меньше опасном, чем положение тех, кто в цѣпи. Муж держит меня все время при себѣ и въ самыя горячія минуты не забывает обо мнѣ. Я его переводчик и ординарецъ. Часто онъ спрашиваетъ меня въ болѣе глубокой тылѣ съ допесеніями начальству даже безъ особой надобности... Мнѣ понятны его уловки, я здѣсь, но приходится подчиняться. Нѣсколько разъ чемоданы разрывались около насъ... Нужно было видѣть его волненіе. Человѣкъ такого самообладанія и вдругъ такое малодушіе! Я смѣюсь, глядя на его искаженное лицо, а онъ начинаетъ кричать, бранить меня. Развѣ не умура—семейныя сцены на позиціяхъ!? Всѣ называютъ меня безстрашной и прославляютъ мою доблесть чуть ли не по всему корпусу. Теперь я вижу, что храбрость дается женщинамъ легче, чемъ мужчинамъ. Нужно только не падать въ обморокъ, не плакать, улыбаться, когда тебѣ жутко—и прослывешь героиней. Къ чему мнѣ лгать тебѣ. Мнѣ бываетъ иногда немного страшно, но я умѣю это ловко скрывать. Вообще же я какая то полугаменная: ужасы войны мало меня трогаютъ. Я вообще замѣчаю, что большинство нервныхъ людей здѣсь гораздо спокойнѣе. Вѣроятно, нервы притупляются. А знаешь, Милочка, я увѣрена, что останусь невредимой. Такое у меня предчувствіе. А вотъ, когда я смотрю на моего «кролика», я ясно представляю себѣ его мертвымъ. Вчера бродила съ нимъ по деревушкѣ, гдѣ мы стоимъ третій день. Говорили по хорошему. Вдругъ у него вырвалось: «Если бы вы знали, какъ мнѣ тяжело послѣднее время... Любовь къ Вамъ сбѣлала меня гнуснымъ преступникомъ въ душѣ... Я часто ловлю себя на мысли о смерти полковника, котораго такъ уважаю, такъ цѣню»... На глазахъ у него выступили слезы.

— Стыдитесь, — отвѣтила я. — Или вы думаете, что единственное препятствіе для васъ мой мужъ... Милый мальчикъ, развѣ вы не понимаете, что хотя между

нами всего пять лѣтъ разницы, но я въ десять разъ старше васъ, что вы младенецъ... Я не давала вамъ никакого права, никакого основанія на что то надѣяться... У васъ есть, наконецъ, невѣста, ваша Настя или Даша, кажется. Она, навѣрное, прекрасная дѣвушка... Вернетесь съ войны—женитесь... А эти глупыя терзанія и мечтанія пора бросить... Я щадила васъ до сихъ поръ, а теперь наскучило. Пусть это будетъ для васъ урокомъ...

Кажется, я пересолила съ этой отвѣдью, но я почему-то всплыла, и всѣ эти театральныя фразы были произнесены съ большой искренностью. У него былъ такой видъ, будто онъ попалъ подъ пулеметный огонь... Бросаю письмо. Пришло какое-то приказаніе. Нужно узнать, въ чемъ дѣло. Вѣроятно, пойдемъ дальше сегодня. Скоро ли попадешь въ санитарный поѣздъ? Цѣлую. Твой

Евгеній.

3-го ноября 1914 г.

Нѣтъ больше моего «кролика», дорогая Милочка. Вчера мы похоронили его на кладбищѣ никому невѣдомаго польскаго селенія. И я, сильная, жестокая женщина, пишу тебѣ объ этомъ въ душевномъ смятеніи, въ слезахъ. Отчего мнѣ такъ больно и тяжело? Что я потеряла? Вѣдь смерть все рѣшаетъ просто и мудро. Ну, а если я помогла рѣшить ей этотъ вопросъ о бѣдномъ мальчикѣ, если я виновата... Всѣ гсворятъ, что онъ вызывающе игралъ съ опасностью. Отчего онъ первый убитый изъ офицеровъ нашего полка? Стараюсь обмануть себя, все свалить на судьбу, но

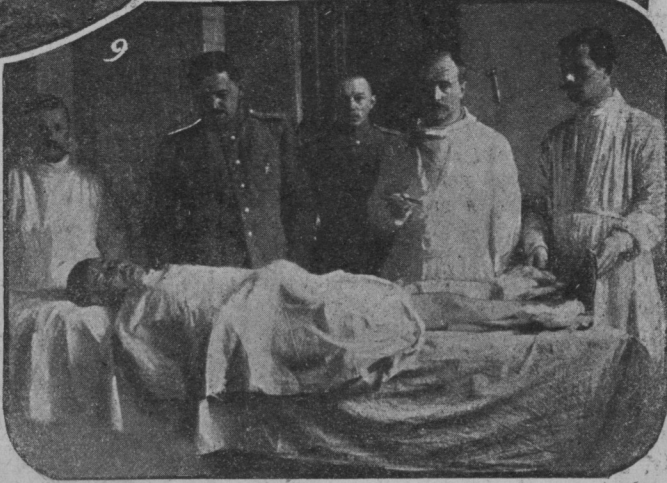
не могу прогнать мысли, что заставила его искать смерти. Онъ умеръ, какъ герой, а если бы остался невредимъ до конца войны, продолжая любить меня, то для него началась бы не новая жизнь, а каторга. Я не въ состоянii любить изъ благотворительности. Такъ отчего же эта смерть—мое первое настоящее горе? Куда исчезла моя жестокая сила? Какъ мнѣ тяжело, Милочка. И никого, кромѣ тебя, кому можно объ этомъ сказать. Мужъ робко за мной наблюдаетъ. Онъ не спрашиваетъ ничего, и оттого еще болѣе страдаетъ отъ своихъ затаенныхъ догадокъ и выводовъ, видя мое настроеніе, которое я не въ силахъ вполне скрыть. Да, я прячу свое горе о томъ, кого не любила, а если бы надумала измѣнить своему супругу, то сбѣжала бы это открыто, безъ стѣсненій. Но развѣ ему это понять? Никакихъ объясненій отъ меня онъ не дожидается. И пусть мучится. Мнѣ все равно. Больше писать не могу, Милочка. Уйду куда-нибудь и буду ревѣть, какъ дура.

Господь съ тобой, дорогая, хороший мой другъ. Твоя

Лена.

Изъ записной книжки походнаго врача.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» театра войны.

ціонныя пункты. 7) Драгоценный подарокъ. Среди подарковъ, присланныхъ на позиціи, оказалась и пара новыхъ подошвъ для изношенныхъ сапогъ походнаго врача, что является крайне цѣннымъ подаркомъ, ибо достать на мѣстѣ матеріалъ для починки сапогъ почти невозможно. 8) Лекція на позиціяхъ. Въ перерывахъ между боями врачъ читаетъ лекціи санитарамъ для подготовки ротныхъ фельдшеровъ. 9) Перевязочная 2-го лазарета. дивизіи въ вестибулѣ кинематографа. Электрическое освѣщеніе кинематографа оказываетъ большую помощь при производствѣ операцій.

НА РУССКО-АВСТРИЙСКОМЪ ФРОНТѢ.—ЖАРКІЙ ДЕНЬ ВО ВРЕМЯ БОЯ.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька» съ театра войны.

Плѣнные австрийцы утоляютъ жажду у колодца.

10-го декабря 1914 г.

Свою отвѣтную телеграмму дополняю наскоро письмомъ, моя дорогая. Чемоданъ разорвался у домика, гдѣ помѣщался штабъ. Окна вышибло. Мужу осколкомъ исковеркало кофѣю, убило одного телефониста. Я отдѣлалась легкой контузійей, отъ которой начинаю совсѣмъ поправляться. Мужу надѣялись сохранить ногу, но, кажется, придется отрѣзать. Во мнѣ идетъ какое-то броженіе, которое не даетъ собрать мысли. Напишу, когда приду въ себя окончательно. Цѣлую.

Женя.

31-го декабря 1914 г.

Съ Новымъ годомъ, Милушка, съ новой жизнью, которая, конечно, придетъ съ нимъ для всѣхъ. Еще нѣтъ двухъ мѣсяцевъ какъ мы съ мужемъ въ лазаретѣ, а мнѣ кажется, что прошло больше двухъ лѣтъ. Я успѣла пережить цѣлую жизнь новыхъ исканій и невѣдомыхъ доселѣ волненій, я успѣла совершенно состариться и вновь родиться. Я потеряла прежнюю себя и если еще не нашла окончательно другую, то я у открытой двери къ ней въ близкомъ будущемъ.

Не подумай, что я собираюсь каяться. Нѣтъ, просто вкратцѣ хочу рассказать, что со мной творилось и продолжаетъ твориться, что я чувствую сейчасъ. Именно передъ тобой мнѣ хочется исповѣдаться, потому что и дружбу нашу я вижу теперь по-новому. Что насъ съ тобой сблизило, что заставило надолго поселиться вмѣстѣ? У тебя отвѣтъ готовъ. Ты полюбила меня за какую-то «мечущуюся» душу, на днѣ которой ты умудрялась подъ мусоромъ находить что-то хорошее. И ежедневно я убѣждала тебя въ противномъ и словомъ, и дѣломъ, а ты не хотѣла повѣрить, что я—дрянь.

Ну, а я, что я нашла въ тебѣ? Мнѣ казалось, что—удобнаго товарища, съ покладистымъ характеромъ. Бабу я вообще не люблю, и съ другими подругами, такими же шальными и кривляющимися дѣвками, какъ я сама, отношенія мои были мимолет-

НА РУССКО-ГЕРМАНСКОМЪ ФРОНТѢ.

Перестрѣлка съ неприятелемъ, расположеннымъ по ту сторону рѣки П

.-бѣженцы.—На фурѣ весь домашній скарбъ.

ны. Что за удовольствіе глядѣться въ скверное зеркало?! И я думала, что только оттого, что ты не такое зеркало, я сживаюсь съ тобой. Ты вѣрила въ затоптанный «кусочекъ хорошаго» въ моей душѣ, а я, можетъ быть, умысленно не замѣчала большого слитка добра въ твоемъ существѣ, твоего чистаго сердца, которое не тусклѣло въ модной оправѣ вкусовъ и понятій пошлаго общества, которое насъ окружало. Ты была прозорливѣе, дорогая. Кусочекъ добра во мнѣ ожилъ, онъ, дѣйствительно, существовалъ. Иначе я не перерождалась бы теперь. Я начинаю вѣрить въ чудеса, потому что нахожу иной смыслъ жизни, кромѣ ея постоянного устройства для себя самой. Я счастлива отъ сознанія, что мнѣ не нужно больше эффектной роли роковой женщины, въ чемъ видѣла свое жизненное предназначеніе прежде. Я счастлива, что меня безмѣрно любить мой искалѣченный безногий мужъ, любить не какъ паша дорого купленную одалистку, а какъ одинокій человекъ, единственное на свѣтѣ близкое существо. Не думай, что я хочу послѣдовать примѣру пушкинской Татіаны. Нѣтъ, я не признаю долга по праву, а только по влеченію къ нему. И оно у меня есть. Я скрашу дни моего инвалида. И это будетъ не жертвой, а моимъ призваніемъ. Долго-ли это продолжится, Богъ знаетъ. Мнѣ кажется, что да. Не могутъ вернуться моя жестокость, мое ничтожество и легкомысліе, взрощенные съ такимъ упорствомъ, но обратившіяся въ прахъ, часть котораго лежитъ у могилы на кладбищѣ, гдѣ похороненъ мой бѣдный «кроликъ». Тѣ слезы были началомъ моего перерожденія. Но «Спящій въ гробѣ, мирно спи». А я хочу жить, жить. Вѣрю въ грядущее обновленіе, въ побѣду добра! Будь счастлива, моя свѣтлая душа, моя родная! Скоро увидимся. Много разъ цѣлую. Любящая тебя

Евгенія.

Леонидъ Бѣгунъ.

Дѣйствующая армія.
14 апрѣля 1915 г.

ШАХМАТЫ

Рассказ А. Грузинского

Австрийцы стреляли лѣниво и вяло, и нашимъ уже давно было приказано не отвѣчать имъ. Для тѣхъ, кто сидѣлъ въ окопахъ, настало время отдыха. И каждый могъ использовать его, какъ хотѣлъ.

— Сыграемъ партію? — нерѣшительно спросилъ поручикъ Цвѣтковъ, страстный шахматистъ.

— Сыграемъ, отчего-жъ не сыграть! — отвѣтилъ штабсъ-капитанъ Загорскій съ улыбкой.

Минуть черезъ пять слышался только легкій шорохъ на корявой доскѣ неуклюжихъ шахматныхъ фигурокъ. Но шахматисты могли достать только такія. На войнѣ, какъ на войнѣ! Однако штабсъ-капитанъ не любилъ долго молчать и скоро заговорилъ, энергично продвинувъ одну изъ лѣшекъ:

— А знаете, дорогой мой, не любилъ я шахматъ, мнѣ не пришлось-бы сражаться

съ австрийцами, ибо судьба уже давно сдѣлала бы мнѣ шахъ и матъ?

Поручикъ высоко поднялъ брови и сказалъ:

— Неужели?

— Да. Это стоитъ того, чтобы рассказать. Шахъ королю...

Загорскій затаился папирисой, медленно выпустилъ нѣсколько голубоватыхъ колечекъ дыма и началъ:

— Случилось это давно. Былъ я молодой, зеленъ и глупъ. Но не лицомъ зеленъ. Лицо

Выставка войны въ Петроградѣ. — „Наши трофеи“.

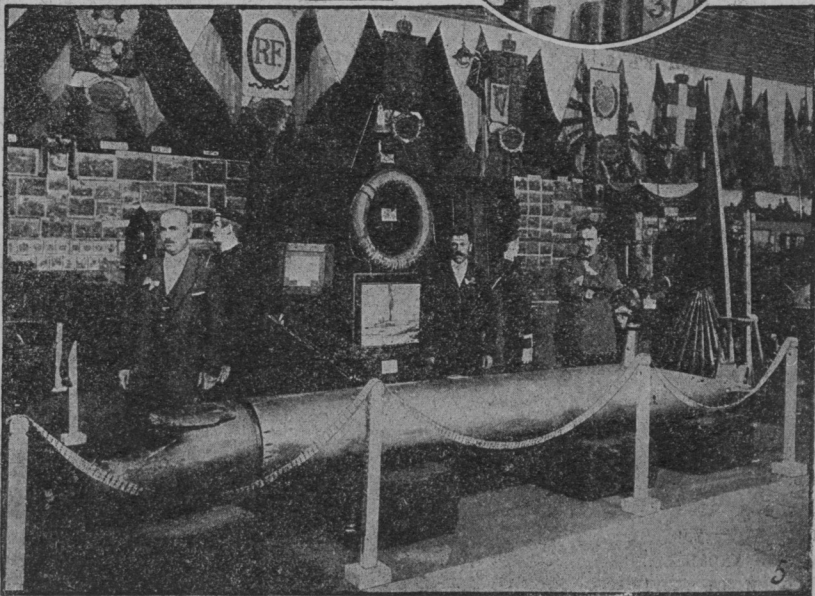
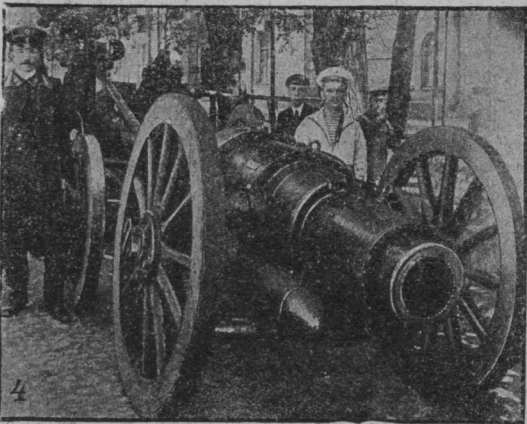
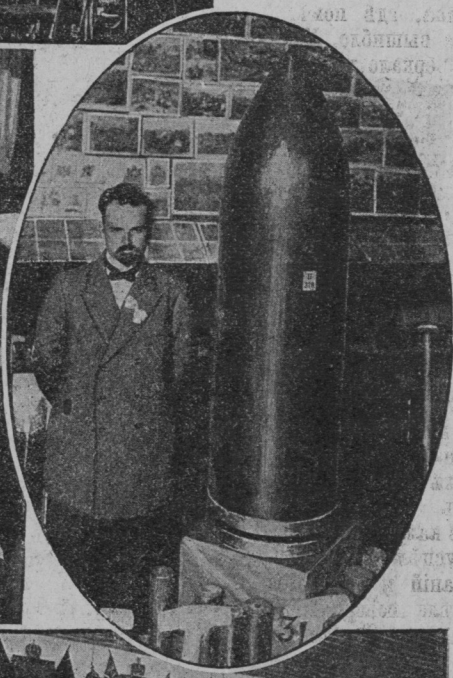
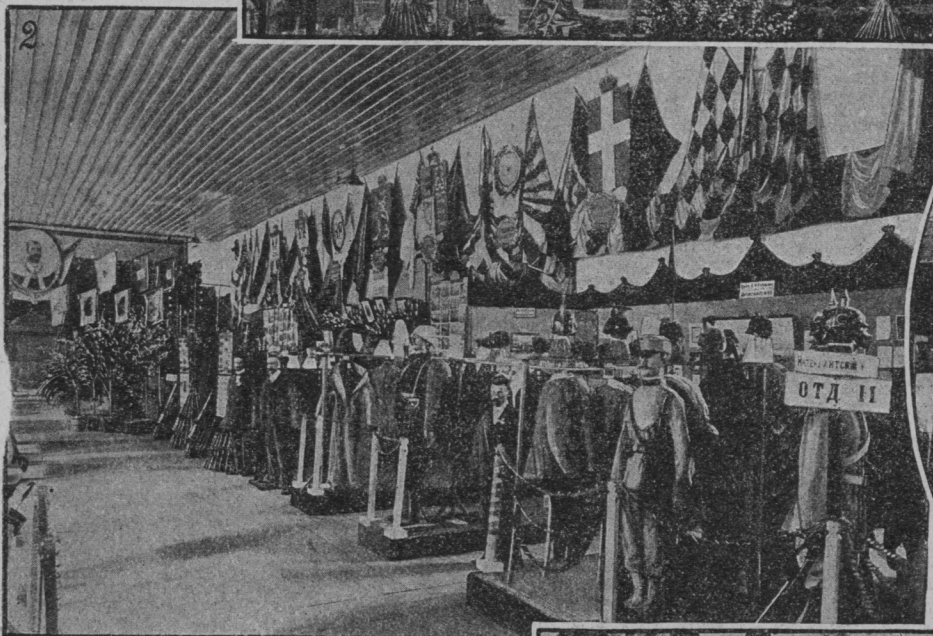
Огромное помѣщеніе мажея главнаго адмиралтейства, гдѣ открылась устроенная съ Высочайшаго соизволенія Императорскимъ обществомъ ревнителей исторіи выставка, сплошь заполнена трофеями нынѣшней войны. Между тѣмъ, далеко не все захваченное нашими доблестными войсками у неприятеля фигурируетъ на ней: большинство трофеевъ, по условіямъ военнаго времени, не удалось доставить изъ другихъ городовъ Россіи.

Много на выставкѣ орудій: новыхъ, старыхъ, крупнаго и мелкаго калибра; знаменъ, захваченныхъ у противниковъ на сухопутномъ и морскомъ театрахъ войны; пулеметовъ, винтовокъ всевозможныхъ системъ, годовъ,

По фотографіямъ для «Огонька».

размѣровъ, цвѣтовъ и конструкций; прапѣрныхъ стѣпановъ. Красуется на выставкѣ и пресловутый 42-сант. «чемоданъ» — послѣднее слово искусства Круппа и сохранившая во всей своей цѣлости самодвижущаяся двухсаженная мина Уайтхеда. У витрины нѣмецкихъ касокъ можно пройти исторію постепеннаго превращенія нѣмецкой массивной каски въ жалкую парусинную каску, свидѣтельствующую объ оскуднѣнн германскаго экономическаго рынка. Интересны литературный и художественно-иллюстраціонный отдѣлы, гдѣ собрано все, что имѣетъ то или иное отношеніе къ нынѣшней войнѣ.

1) Германскія и австрийскія знамена, взятая нашими войсками. Крайнее знамя справа — знамя Перемышля, слѣва съ крестомъ — взятое съ разстрѣяннаго нами «Магдебурга». 2) Общій видъ выставки. 3) Нѣмецкій «чемоданъ». 4) 24-сантиметровое осадное орудіе, взятое въ Перемышль. 5) Не разорвавшаяся турецкая мина Уайтхеда, попавшая въ шість лодки «Кубанецъ».

у меня было самого жизнерадостного цвета, много женских глаз, дорогой мой, заглядывалось на мои пунцовые губы и высокий красивый лоб. Жил я послѣ смерти матери въ своей усадьбѣ; прѣхалъ на похороны, застрялъ въ ней, охотился, бродилъ по сосѣдямъ и скучалъ. Охота была неважная, да и стрѣлялъ я къ тому же въ тѣ времена плохо. Въ шахматы я страстно любилъ играть и въ тѣ времена, но шахматистовъ кругомъ не было. Какъ вдругъ судьба свела меня съ однимъ сосѣдомъ, жившимъ довольно уединенно, благодаря чему мнѣ и не приходилось встрѣчать его раньше. Былъ это молодой, лѣтъ 30-ти мужчина, блѣлый, съ темно-сѣрыми глазами, очень странными глазами. Смотрѣли они будто и просто, а заглянешь въ нихъ попристальнѣе и увидишь, что гдѣ-то тамъ, въ самой глубинѣ ихъ спрятана тайна. Говорилъ онъ тоже просто, но прежде, чѣмъ сказать что-нибудь, помолчитъ, подумаетъ и этакъ сурово сдвинетъ брови, и когда скажетъ, взглянешь вокругъ съ любопытствомъ, какъ будто хочешь прочесть на лицахъ слушателей—не выдалъ ли онъ своей тайны, не сказалъ ли того, чего не слѣдовало говорить? Вообще онъ былъ не охотникъ до разговоровъ, говорилъ мало, а больше сидѣлъ, молчалъ и думалъ свои странныя думы. У него была

прехорошенькая жена, въ которой онъ души не чаялъ. И что же? Жена его оказалась порядочной шахматисткой. Я обрадовался, когда узналъ это; она тоже обрадовалась, встрѣтивъ во мнѣ шахматиста, а всѣхъ больше обрадовался онъ, ея мужъ.

— Отлично! Ходите къ намъ почаще и играйте съ Зиной. Если бы вы знали, какъ я радъ!—говорилъ онъ.

— Вы не играете въ шахматы?

— Нѣтъ. Зина хотѣла меня выучить, но я, видите-ли, не могу сосредоточиться и думать объ одномъ. Пока она сидитъ надъ ходомъ, въ головѣ моей промелькнутъ сотни думъ, и когда придетъ моя очередь ходить, я дѣлаю такіе ходы, которые злятъ Зину, она бросаетъ игру, встаетъ и уходитъ. Нѣтъ, я плохой шахматистъ.

... Ладно. Стать я ходить или ѣздить, по погодѣ глядя, къ сосѣдямъ и играть съ Зиной въ шахматы. Играла она очень недурно; играть съ ней было положительное удовольствіе. Мужъ сидитъ возлѣ насъ, куритъ сигару и думаетъ свои думы. Окликнешь его, бывало, встрепенется, какъ раненый грачъ, вздохнетъ и переспроситъ:

— Что?

У жены его были голубые глаза и русые, славные волосы, что бываетъ не часто. Взглядъ ея глазъ мнѣ казался загадочнымъ

и непонятнымъ, но потомъ я догадался, что загадочнаго въ этомъ взглядѣ не было ничего. Посмотритъ она, бывало, и, кажется, хочетъ сказать взглядомъ: «береги нашу тайну». А въ сущности у насъ съ ней рѣшительно никакой—ни злой, ни красивой—тайны за душой нѣтъ. Знаете, шаловливыя женщины любятъ играть такими взглядами, а порочныя глядятъ такъ на своихъ любовниковъ. У Зины была высокая грудь и тонкія губы, изъ которыхъ верхняя умѣла вытягиваться съ необычайнымъ коварствомъ. А вообще красивая женщина Зина была. Послѣ я не часто встрѣчалъ такихъ красивыхъ. Ну-съ, хожу я и съ Зиной въ шахматы играю. Только замѣчаю я—а по молодости лѣтъ особенной наблюдательностью не отличался—что мужъ все мрачнѣе становится. А Зина такими глазами глядитъ на меня, какъ будто между нами тайна все растетъ и растетъ. Ничего не понимаю. Ну,—думаю,—кажется мнѣ; мало ли что иной разъ кажется. Только разъ какъ-то валяюсь я на диванѣ дома, вдругъ колокольчикъ подь окномъ. Кого Богъ посылаетъ? Входитъ мужъ моей шахматистки. На лицѣ унылость, голосъ загробный.

— Я,—говоритъ,—сейчасъ въ городъ по экстренному дѣлу уѣзжаю, приходите, голубчикъ, уже вечеркомъ къ Зинѣ въ

На западно-европейскомъ театрѣ войны.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонька».

1) Французское ружье для выбрасыванія освѣщающихъ ракетъ. 2) Въ Аргонскомъ лѣсу. Для защиты отъ ночныхъ атакъ французы окружаютъ свои траншеи проволокой сѣтью. 3) Жертвы войны приспособляются къ условіямъ будущей мирной жизни. Французскіе солдаты, ослѣпшіе въ бояхъ, обучаются письму на машинкѣ. 4) Переходъ французской пѣхоты навстрѣчу врагу по залитой водой мѣстности во Фландріи. 5) Урокъ военного кулинарнаго искусства. Британскіе солдаты—прекрасные повара, и англійскія хозяйки вынуждены въ этомъ сознаться. Посѣщая лагерь, представительницы прекраснаго пола нерѣдко останавливаются у кухни, восхищаясь мастерствомъ военныхъ поваровъ. На нашемъ снимкѣ «Томми» снисходительно читаетъ имъ лекціи объ искусствѣ приготовленія... саломиски.

шахматы играть. Может, соби-
рались?

— Нѣтъ. Говоря откровенно
не собирався, — отвѣчаю, — а
прийти — приду.

— Непремѣнно приходите. А
то ей бѣдняжкѣ одной скучно
будетъ.

Говорить и даже дрожить весь.
Что за чортъ?!

— А вы, кажется, не совсѣмъ
здоровы? — спрашиваю.

— Нѣтъ, такъ, пустяки;
чуть-чуть простудился.

— Нужно быть осторожнымъ.

— Мерси. Но я вообще осто-
рожный человекъ.

И по губамъ улыбка ползетъ;
нехорошая улыбка.

— Приходите, она ждетъ. А
затѣмъ, прощайте. Не говорю до
свиданія, потому что вернусь
только завтра и васъ не увижу.

Простились мы, ушелъ онъ;
вскочилъ въ экипажъ и уѣхалъ.

Подвиглся я на его необычай-
ный видъ, но вечеромъ былъ у
Зины. Играемъ мы первую партію,
играемъ вторую, и я своей
шахматистки не узнаю. Лицо
дикое, какъ будто на немъ и
страданіе и злость видны; дышетъ
тяжело и играетъ необыкновен-
но. Всѣ свои любимые ходы бро-
сила, ходитъ по-новому, чортъ
знаетъ какъ. Взглянулъ я на нее
разъ, взглянулъ два — загадка;
не понялъ я ничего и въ шахматную доску
впился.

«Вѣрно, — думаю, — она мнѣ своими ходами
сюрпризъ готовить: изучила какіе-нибудь
необыкновенные ходы, да и думаетъ паразитъ
и неожиданный матъ сдѣлать... Что означа-
етъ, напиримѣръ, этотъ ходъ слономъ?».

Война Италіи съ Австріей. — Посѣщеніе госпиталей королемъ.

Рисунокъ худ. Бельтрама. („Domenica del Corriere“).

Итальянскій король награждаетъ раненаго командира 12-го бер-
сальерскаго полка, генерала де-Росси, серебряной медалью.

Сажу, думаю, брови хмурю. Вдругъ чув-
ствую, что ноги моей касается кто-то, осто-
рожно и тихо...

«Кошка, — думаю, — подъ столъ забра-
лась. Этого только не доставало! Развлекаетъ
проклятая».

Отодвинулъ ногу. Задумался, ходъ наду-

малъ, дай-ка, — думаю, — ладью
двину впередъ. Двинулъ. Зина
прошла, опять мой ходъ и опять
кошка. Отодвинулся, никакого
вниманія, — проклятая кошка
опять возлѣ ноги. Зло меня взяло.

— Я не могу такъ играть.
Зинаида Михайловна! — говорю
— Нужно кошку изъ-подъ стола
выгнать.

— Кошку? — спрашиваетъ. —
Хорошо...

Заглянула подъ столъ и гово-
ритъ:

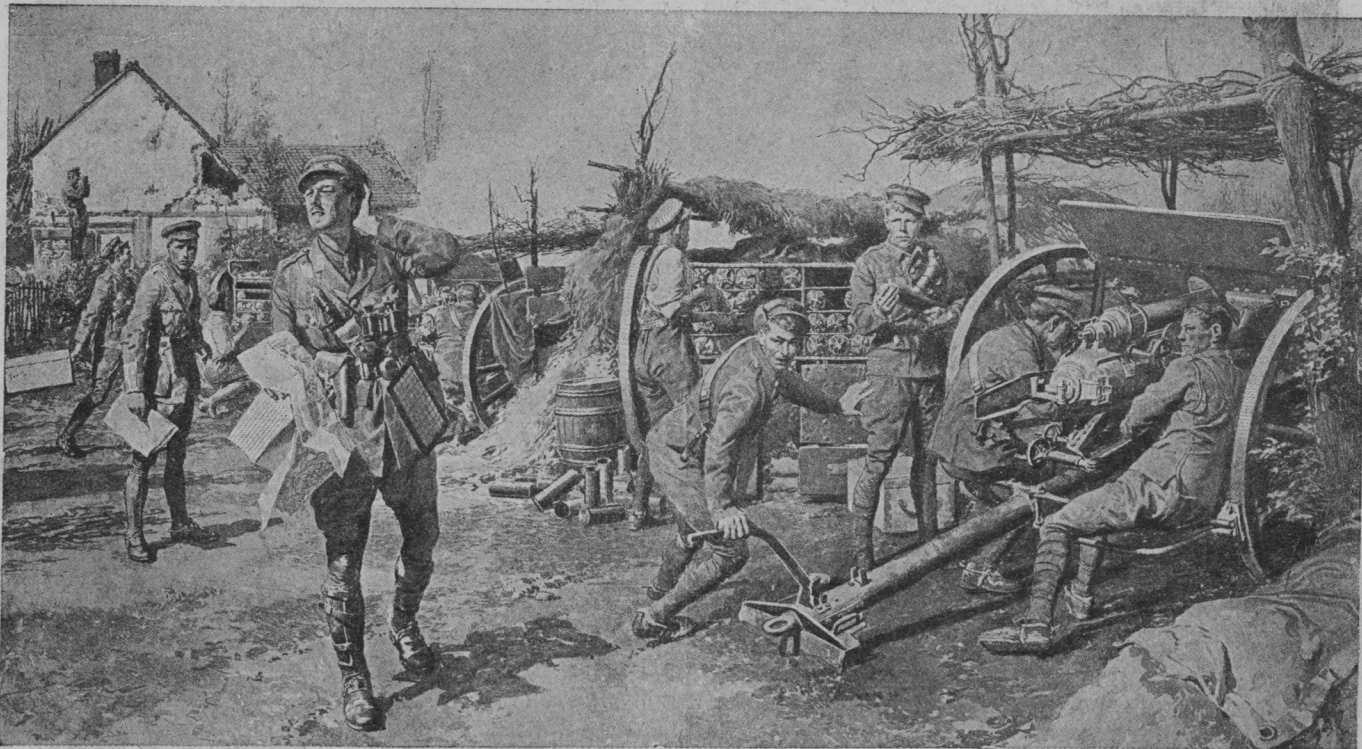
— Смотрите, она уже ушла.

Взглянулъ я на Зинаиду Ми-
хайловну и обмеръ. Лицо по-
жаромъ пылаетъ, выраженіе та-
кое, какъ-будто бѣдняжку кто-
нибудь по щеку ударилъ, губы
держатъ и въ глазахъ отвраще-
ніе, ненависть, слезы. Какъ ни
былъ я глупъ, но понялъ въ
чемъ дѣло, смутился, всталъ,
чтобы не глядѣть на молодую
женщину въ упоръ, иду къ сто-
лу взять спички и вижу, что
изъ-за портьеры хозяйскаго ка-
бинета смотритъ на насъ что-то
страшное, искаженное синее ли-
цо и два глаза блестятъ, какъ
два красныхъ угля. Какимъ спо-
собомъ мужъ продѣлалъ эту
штуку, не знаю; навѣрно, съ
дороги вернулся, да и въ окно
влѣзъ, чтобы насъ подстеречь и
выслѣдить. Ну, я виду не по-
даю, вернувшись къ шахматамъ,
являю окончить партію, сослался на голов-
ную боль и ушелъ.

Уже дорогой, когда я шагалъ темнымъ
вечеромъ черезъ поле, въ мозгу моемъ заж-
глась страшная мысль:

— А вѣдь онъ сумасшедшій! Онъ не кон-
чить добромъ.

На западно-европейскомъ театрѣ войны. — У батареи на позиціи.

Полученъ приказъ съ наблюдательнаго пункта по телефону. Солдаты повторяютъ его громко. Офицеръ разворачиваетъ карту, быстро отмѣ-
чаетъ на ней общенныя данныя и зычно кричитъ: «Передайте наблюдателю, что мы открываемъ огонь по Х...». Таково объясненіе къ
зарисованной худ. Маганія («The Sphere») батальонной сценкѣ на англійской батарее въ Фландріи.

Нужно ли говорить, что я перестал ходить к соседям, а скорѣе и совсѣм уѣхалъ изъ усадьбы? Не знаю навѣрно, но весьма вѣроятно, что синее лицо и безумные глаза, которые я видѣлъ за портьерой, мерещились мнѣ и гнали меня прочь.

Мѣсяцевъ черезъ шесть послѣ моего отъѣзда я узналъ, что мужъ Зины зарѣзалъ изъ ревности ея двоюроднаго брата, да такъ зарѣзалъ, какъ будто по убитому прошла австрийская шрапнель. Вмѣсто каторги, послѣ испытанія, онъ угодили въ сумасшедшій домъ.

Штабсъ-капитанъ помолчалъ, вздохнулъ и добавилъ:

— Да, не люби я такъ страстно шахматъ, не устоять бы мнѣ передъ чарами такой женщины и былъ бы въ тотъ вечеръ мнѣ шахъ и матъ. Да. И вы не играли бы со мною, дорогой мой...

Памятникъ-бюстъ Яна Гуса, установленный въ вестибюлѣ московскаго университета въ ознаменованіе 500-лѣтія со дня мученической кончины великаго чеха. По фотографіи для «Огонька» г. Быстрова.

Бахъ, бахъ, бахъ, бахъ!—долетѣло со стороны австрийцевъ.

— Ого, австрийцы заговорили по всему фронту!

— Такая пальба бываетъ передъ атакой.

— Возможно...

Пришлось отойти отъ шахматъ, бросивъ партію неконченной.

— Не забудьте, ходъ бѣлыхъ!—Торопливо сказалъ на ходу поручикъ.

— Да, да, бѣлыхъ..

Но каждый изъ нихъ не зналъ, что было покрыто загадочной тайной, придется ли имъ когда-нибудь кончить эту партію или нѣтъ...

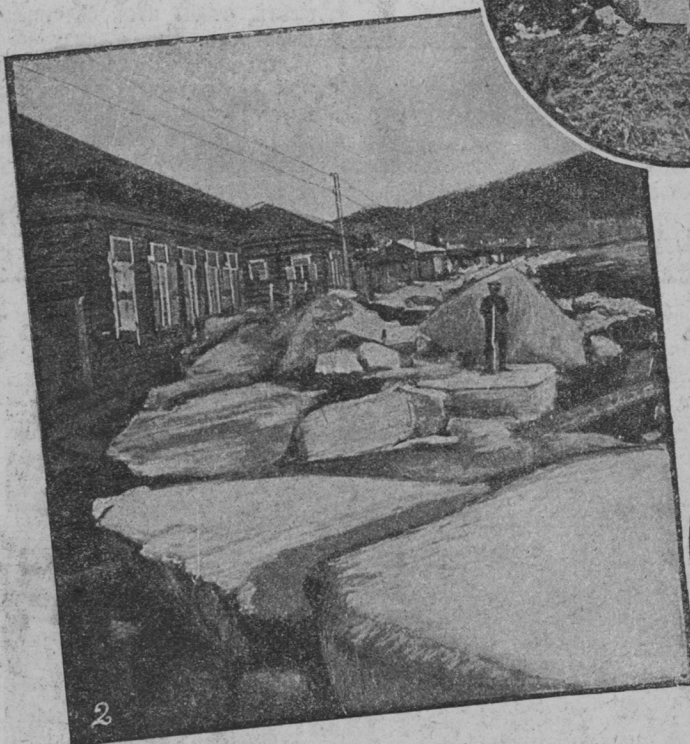
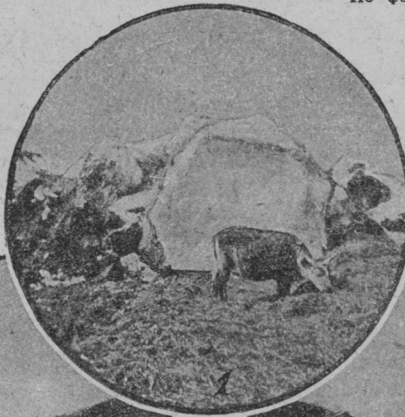
А. Грузинскій.

Въ провинціи.—Разливъ рѣки Лены въ Сибири.

Ужаснымъ июньскимъ разливомъ р. Лены затоплено свыше 20 деревень. Разъяренная водная стихія, гоня передъ собою громадные глыбы льда, сокрушила все попавшееся ей на пути, уничтоживъ результаты долготѣлаго, кропотливаго и терпѣливаго труда окрестныхъ крестьянъ, имѣвшихъ несчастье поселиться у береговъ предательской Лены. Отъ наводненія пострадали 4 волости. Нѣкоторыя деревни почти сплошь снесены стихіей; въ другихъ уцѣлѣло лишь нѣ-

По фотографіямъ корреспондента «Огонька» г. Бавля.

сколько домовъ; во многихъ населеніе лишилось всего рабочаго скота; въ иныхъ—всего домашняго хлѣба, домашняго скота и птицы; жители на крышахъ своихъ домовъ унесены на плывучихъ льдинахъ, но, къ счастью, мало зарегистрировано несчастныхъ случаевъ съ людьми. Не пощажены и покойники: кое-гдѣ размыты кладбища и снесены кресты.

1) Лыдина, выброшенная на сушу. Представленіе о размѣрѣ ея даетъ пасущаяся возлѣ корова. 2) Загроможденная льдинами улица г. Киренска. 3) Во власти стихіи.

Редакторъ Владимиръ Бонди.

КОНЕЦЪ РЕДАКЦИОННОЙ ЧАСТИ № 27 «ОГОНЬКА».

Издатель С. М. Пропперъ.

ГОЛОВНАЯ БОЛЬ, МИГРЕНЬ

быстро проходитъ отъ одной, двухъ таблетокъ Кефалдолъ Сторъ. Это средство надежное, совершенно безвредное, примѣняется въ лучшихъ клиникахъ и отпускается изъ всѣхъ аптекъ по рецептамъ врачей. Кефалдолъ считается какъ спецификумъ противъ инфлуэнцы и для прекращенія болевыхъ ощущеній, будь то нервнаго или ревматическаго происхожденія. Остерегайтесь поддѣлокъ и негодныхъ подражаній.

ВЫТЯЖКА ИЗЪ СЪМЕННЫХЪ ЖЕЛЕЗЪ

лабораторіи Д. КАЛЕНИЧЕНКО примѣняется при:

неврастеніи, истеріи, невралгіи, старч. дряхлости, малокровіи, подагрѣ, артеріосклерозѣ, хрон. разстройствѣ питанія, общей слабости—отъ тяжелыхъ болѣзней и пр.

Вытяжка изъ съменныхъ железъ готовится естественнымъ путемъ.

Г.г. врачамъ съменная вытяжка лабораторіи Д. Калениченко для наблюдений высылается **БЕЗПЛАТНО**.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТРЕБОВАНІЮ БЕЗПЛАТНО.

Одинъ флаконъ съменной вытяжки въ продажѣ 2 р. 50 к., пересылка—40 к., пересылка свыше одного флакона бесплатно.

Отъ изд. во ред. врач.

Адресъ: Органотерапевтическая лабораторія Д. Калениченко, Москва, Козловскій пер., собств. домъ 11 кв. 9.

НОВАЯ КНИГА

ЦАРОДѢЙСТВО, ВОЛШЕБСТВО, ЗНАХАРСТВО И ВСѢ РУССКІЕ НАРОДНЫЕ ЗАГОВОРЫ.

Книга составлена по древнѣйшимъ рукописямъ.

По этой книгѣ каждый легко можетъ производить заговоры на всѣ жизненные и любовные случаи, а также на отысканіе кладовъ, отъ разныхъ болѣзней и проч. Какъ овладѣть любимой женщиной. Какъ сдѣлать любовь вѣчной. Какъ узнать тайну женщины. Какъ продлить любовь. Какъ сдѣлать, чтобы жена любила своего мужа. Какъ заставить придти къ вамъ избранницу вашего сердца. Какъ упрочить любовь вашей избранницы. Важные секреты для влюбленныхъ. Какъ узнать свою судьбу и тайну другихъ. Вѣрное средство отъ несчастной любви. Какъ долженъ поступить каждый мужчина, желающій заслужить любовь любой красавицы. Какъ влюбленнымъ писать тайныя письма. Какъ нужно вести себя влюбленному. Живая и мертвая вода. Счастливые талисманы и амулеты. Какъ постигнуть желаемыхъ плѣей. Изъ міра черной и бѣлой магіи и пр. и пр. Цѣна 2 р., съ пер. 2 р. 25 к. Скл. изд. П. Комисаренко, Москва, Уланскій пер., 30-51. Книжн. маг.

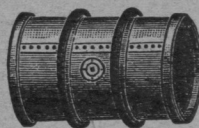

ЧУДЕСА СПИРИТИЗМА. Руководство къ устройству простѣйшихъ домашнихъ спиритическихъ сеансовъ. Разоблаченіе мнимыхъ чудесныхъ явленій, выдаваемыхъ за спиритизмъ и ясновидѣніе. Различные способы вызыванія привидѣній, духовъ и тѣней. Цѣна 50 к. (эмс.). (адресъ см. выше).

Интересная

книга: Тайны карточной игры. Разоблаченіе всѣхъ секретныхъ приемовъ. Кто прочтетъ эту книгу, тотъ всегда будетъ выигрывать. Цѣна съ пересылкой налож. платеж. 1 р. 90 к. Адресъ: Петроградъ, абонементамъ почтовый ящикъ № 167 въ книжный складъ **„УТРО“**.

БОЧКИ

железные, оцинкованные, луженные, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислоты и пр. Изготавливаетъ заводъ **Г. РЮДИГЪ** арендаторъ **Г. ГУЛАВИ**, Москва, Благуша, Мочальская 30. Прейсъ-кур. бесплатно.

ОРТЬ-СПОРТЬ-КИЕВЪ

спортивные принадлежности. Спортивный Магазинъ **В. ОРТЬ**, Киевъ, Прорѣзня, 14. Каталоги высылаются за 10 к. марку.

заочные, самообразовательные и прочіе коммерческихъ знаний

КУРСЫ БУХГАЛТЕРІИ С. Я. ЛИЛІЭНТАЛЬ

Москва, Староконоушенный, д. Курилко, 8.

требуется **БЕЗПЛАТНО** условія изученія коммерческ. наукъ по письмен. лекціямъ, исполнѣ замѣняющихъ устное преподаваніе.

ГИГИЕН. РЕЗИН. ИЗДѢЛІЯ и всѣ предметы гигиены для **ДАМЪ** и **МУЖЧИНЪ**!

Илл. кат. бесплатно.

Амер. снл. **А. Вайтъ-Старъ**, Петроградъ, Невскій пр. № 55.

НЕ КУРИ!

Желющимъ бросить курить высылаются бесплатно проспекты, указывающіе путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Уланскій пер., д. № 30—51 **П. КОМИСАРЕНКО**.

КТО ХОЧЕТЪ? Въ самое короткое время, безъ помощи учителя, заочно подготовиться КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ:

НА АТТЕСТАТЪ ЗРѢЛОСТИ, полный курсъ реального или коммерческаго училища, кадетаго корпуса, НА ЗВАНІЯ: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред., офицера, аптекар. ученика, священника, нотариуса, частнаго повѣреннаго и проч. Требуется **бесплатно** условія и программу. Адресов.: Москва, Шаболовка, 1-й Михайловскій пр., № 2 въ редакцію журнала **„Самообразование“**.

КАКЪ КОРРЕСПОНДИРОВАТЬ ВЪ ГАЗЕТЫ.

Руководство для начинающихъ газетныхъ сотрудниковъ. Множество указаній какъ путемъ корреспондированія создать для себя постоян. крупный заработокъ. Цѣна руководства съ перес. налож. пл. 75 коп. Адр.: **МОСКВА**, Глинищевскій п. 6/2, **„КНИЖНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ“**. 11313

Адресъ заочныхъ курсовъ Бухгалтеріи **Я. Ю. МАРКЪ**, Либава, временно:

Я. Ю. МАРКЪ, РИГА. Условія и пробн. лекціи **бесплатно**.

Единственный дешевый справочникъ ДОМАШНІЙ АДВОКАТЪ.

Юридич. свѣдѣнія и прошенія по дѣламъ гражд., крестьянск., бракоразв. воинск. пов. Цѣна съ перес. налож. пл. 85 к. Адр.: **МОСКВА**, Глинищевскій п., 6, 2, **„КНИЖНАЯ ЭКСПЕДИЦІЯ“**.

За куписами войны.

(Тайны австрійскаго двора). Сенсацион. влюбденный романъ. Цѣна за 10 выпусковъ 50 коп. Высл. налож. платеж. Адр.: Москва, ред. журн. „Лучъ“, отд. 22.

ДЛЯ СЛАБЫХЪ, МАЛОКРОВНЫХЪ, НЕРВНЫХЪ ГЕМАТОГЕНЪ Д-ра ГОММЕЛЯ.

РУССКОЕ ПРОИЗВОДСТВО испытанное укрѣпляющее средство. **Цѣны не повышены.** Имѣется вездѣ. Заводъ Гематогена Д-ра Гоммеля, Петроградъ, Смоленская ул., соб. д.

ОТЪ ГОНОРРЕИ

триппера, переходя въ острой и хронической формѣ (у мужч. и женщинъ) реком. снл. совершенно безвредное средство (для внутрен. употр.)

„ТІЭЛЕРИНЪ“

доктора **Медицины Женевскаго унив. ГОРОХОВСКОЙ.**

Во избѣжаніе поддѣлокъ этикетъ заявленъ М. Т. и П. за № 5133. Цѣна ординар. флак. (на 10 дней) 1 р. 75 к., двойн. 3 р. безъ пер. Подробн. наставл. при флаконѣ. Адр.: д-ру **Э. М. Гороховской**, Москва, ул. Срѣтенск. и Дяева пер., д. 1, 28, кв. 3/7. Отпускается изъ аптекъ по ред. вр.

РАТНИКЪ 2-го и 1-го РАЗР.

Законы о ратникахъ. Кто по закону освобожд. отъ службы въ гос. ополч. Обязанности. Права. Цѣна книги 50 коп., съ перес. 70 коп., налож. плат. 90 коп. Треб. адр.: **Москва**, ред. **„Новый Журналь“**.

Отъ Редакціи „Огонька“.

Театръ нынѣшней грандіозной и славной для Россіи войны такъ обширенъ, что никакіе спеціальныя корреспонденты не въ состояніи обслужить его и дать исчерпывающій фотографическій матеріалъ, рисующій самоотверженную и полную героизма и лишений жизнь нашихъ родныхъ воиновъ. Мы просимъ ихъ самихъ, для ихъ же близкихъ, для миллио-

новъ читателей **„Огонька“**, для всего русскаго общества помочь намъ нарисовать яркую и подробную картину разыгрывающихся величайшихъ событій. Цѣненъ каждый штрихъ, каждая характерная подробность. Присылайте въ журналъ **„Огонекъ“** фотографии съ театра войны съ краткими объясненіями сюжетовъ.

ПРИ ГОНОРРЕЕ

въ острой и хронической формѣ, а также ея послѣдствіяхъ съ громаднымъ успѣхомъ примѣняется испытанный въ теченіе долгихъ лѣтъ препаратъ

„АРМАТИНЪ“ А. Я. АКУЛЯНЦА

для внутренняго употребленія „Арматинъ“ совершенно безвреденъ для организма и одинаково успѣшно примѣнимъ къ мужчинамъ и женщинамъ. При употребленіи „Арматинъ“ не требуется никакихъ спринцеваній, промываній, прижиганій, бужированій и т. п.

Предостереженіе: „Арматинъ“ А. Я. Акулянца, вызвалъ на рынкѣ разнаго рода грубыхъ и вредныхъ для организма поддѣлокъ, а потому просить господъ покупателей быть особенно осторожными при покупкѣ и требовать „Арматинъ“ только А. Я. Акулянца съ этикетомъ бѣлая ромашка.

Цѣна 1 кор. 1 р. 75 к. Продажа въ аптекахъ, аптекамъ, аптекъ, складамъ, лечебницамъ и пр. лечебн. учрежд. — скидка на главн. склад. А. Я. Акулянца, Москва, Уланскій п. 21, а въ Петроградѣ — Литейной аптекѣ, Литейный 47.

Отвѣтственный за объявленія Р. О. Висмонть.

Русскій юморъ въ дни войны.

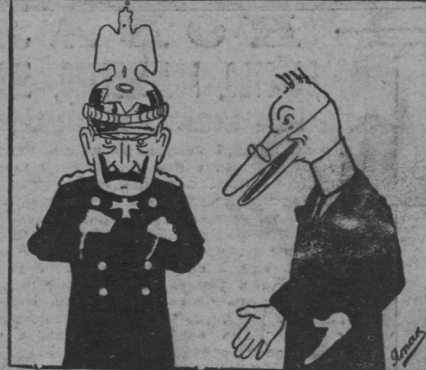
ЧТО РУССКОМУ ЗДОРОВО, ТО НѢМЦУ СМЕРТЬ.

Русскій витязь: — Эй ты гой еси, машинушна, Трехголовая скотинушна! Къ намъ скорѣй ползи въ трясиношну! Да узнай мою дубинушну!

Шарж-аллегорія для «Огонька» Пьер-С.

(Изъ газетъ: «Англійская подводная лодка взорвала германскій броненосецъ типа «Дейчландъ»).

Вильгельмъ: — Опять потерялъ одинъ броненосецъ! Агентство Вольфа: — Не горюй, милѣйшій; развѣ я не здѣсь, чтобы выстрѣлить тебѣ десятокъ новыхъ въ одинъ мигъ.

Карикатура для «Огонька» Ятака.

Кайзеръ: — Пьемъ за здоровье агентства Вольфа, которому мы обязаны самыми блестящими побѣдами! Ноч!

Карикатура для «Огонька» Ятака.

ПОДГОТОВКА ПРИЗЫВА 1936 ГОДА.

Лейтенантъ: — Такъ вотъ, Пифке, ты отправляешься домой на 2 недѣли для подготовки призыва 1936 года... понимаешь...

Пифке: — Еще бы не понять... Въѣдъ, это не Парижъ или Варшаву брать...

Лейтенантъ (срезъ двѣ недѣли): — На кого ты похожъ?.. Куда ты годишься въ такомъ видѣ?.. Что же ты дома дѣлаешь?..

Пифке: — Подготавливалъ призывы за 1936-й, 37-й, 38-й и 39-й годы. Карикатура для «Огонька» А. Тавница.

Изъ германскихъ газетъ: «Жители Либавы восхищены нашими культурными нововведеніями и охотно пользуются уличными плевательницами».

Карикатура для «Огонька» А. Альбо.